Атака теней

Автор:
Алекс Орлов

Атака теней

Алекс Орлов

Тени войны #2

Отставной легионер из спецотряда «Корсар» ушел на покой, занявшись грузовыми перевозками на собственном судне. Однако злодеи вовлекают его в аферу, представив отъявленным преступником. Теперь за ним охотятся полиция и чудовища из параллельного измерения. Ветерану предстоит выдержать проверку на прочность и вышвырнуть «чужих» обратно в их мир. Помочь ему в этом может его матрос Гакет, законспирированный агент спецслужб.

Алекс Орлов

Атака теней

1

Малый грузовой корабль «Макун-Оссель», пилотируемый Джереми Джином и его помощником Гакетом, включив торможение, переходил на орбиту Акинареса, второй по населенности планеты сектора В.

Вокруг планеты было довольно оживленное движение, поэтому Джереми решил прибегнуть к помощи автоматической диспетчерской службы порта. Эти услуги обходились недешево, зато надежно застраховывали от возможного

столкновения при посадке и взлете.

– Акинарес, я грузовой борт 22-12-489 класса «паук». Следую эшелоном на пятьдесят четыре градуса три минуты. Прошу выделить посадочный вектор.

– Борт 22-12-489, сбросьте скорость на четыре процента и приготовьтесь к захвату посадочного вектора, – отозвался стилизованный под женский голос компьютера порта Акинарес.

– Я 22-12-489, к захвату вектора готов.

– Ваш вектор – 4, 9, 2.

– Понял вас – 4, 9, 2… – Джереми ввел цифры в компьютер, и корабль немного покачнулся, когда посадочный вектор порта взял управление на себя. Теперь, когда штурвал был в надежных руках, можно было расслабиться.

– О, командир, – мечтательно протянул Гакет, – сейчас разгрузимся, и в гостиницу.

– О чем разговор. Но чтобы обязательно там была баня. Я без бани не могу.

– Все организуем, командир. И баню, и массаж, и закуску, и девушек…

– Это дело меня интересует меньше всего. Я же демобилизован по ранению. По серьезному ранению. – Джереми поднял вверх указательный палец. – Разве забыл? А вот кости попарить и закусить хорошенько – это пожалуйста…

– Что-то я не припомню, чтобы ваше ранение, лейтенант, мешало вам общению с Люси.

– Ну… Люси – это особый случай. Для нее никакое увечье не может служить оправданием… И вообще, Гакет, я же просил тебя больше не называть меня лейтенантом.

– Прошу прощения, командир, но Люси вы позволяли называть себя так.

– Она знала меня еще бравым «корсаром» в сногсшибательной черной форме.

– Грузовой борт 22-12-489, – снова раздался голос автоматического диспетчера, – через две минуты вам будет выделена посадочная площадка. Наш космопорт обслуживает ремонтно-заправочная фирма «Скотт и сыновья». У нас вы можете заказать заправку всеми видами топлива, окраску корпуса и покрытие термозащитным слоем, а также установку более мощных двигателей и оснащение легким вооружением, разрешенным уставом гражданского и грузового флота. Какое техническое обслуживание из перечисленного необходимо вашему судну?

– Нашему кораблю необходимо следующее: полные баки «маг-экстра», двойное термоотражающее покрытие и установка двух двигателей «Сильвер-Динамик-4000»…

– Отличный заказ! Для проверки вставьте вашу кредитную карточку в гнездо…

– А так все хорошо начиналось, командир… – покачал головой Гакет.

– Ничего не поделаешь, – вздохнул Джереми и, привстав с кресла, вставил карточку в гнездо на пульте управления. Послышалось жужжание, и снова раздался голос диспетчера:

– Сожалеем, мистер Джин, но мы можем предложить вам только заправку «марка-5» и покрытие термозащитным слоем половины корпуса.

– Благодарю вас, только заправку, – ответил Джереми.

Между тем корабль, ведомый посадочным вектором, мягко сел на приготовленные опоры, и двигатели отключились.

– Назовите, пожалуйста, грузополучателя, – раздалось в тишине.

Джереми вытащил из нагрудного кармана сложенный вчетверо лист бумаги и, развернув его, прочитал:

– Э-э… Сельскохозяйственный кооператив «Мако»…

– Благодарю вас, заправка и разгрузка вашего судна будет закончена через час. Всего хорошего…

Джереми и Гакет покинули свой корабль через боковой люк и направились к выходу из посадочного бокса. Поднявшись по железной лестнице на два десятка метров, они оказались на металлическом ярусе, с которого хорошо было видно, как заправочная команда в желтых комбинезонах хлопочет около их «Макун-Осселя», а возле кормы судна крутятся на своих карах грузчики.

С яруса Джереми и Гакет вышли на свежий воздух и оказались на длинном железном мосту, протянувшемся от космопорта к городу. Он висел на пятидесятиметровых опорах, установленных прямо в море. По мосту в обе стороны двигались люди и автомобили. Погода стояла отличная, солнечный свет отражался от поверхности воды, снизу доносились гудки танкеров, соперничавшие с ревом двигателей заходивших на посадку космических грузовиков.

– Дойдем до первого бара, командир, и попробуем местного пива, а то в горле пересохло. Сейчас по местному времени одиннадцать часов утра, а уже жарища какая. – Гакет снял куртку и остался в одной футболке. – А природа здесь красивая, – добавил он, обводя рукой берег, украшенный ровными рядами местных кипарисов.

– Еще бы. Все Сообщество ест финики, инжир, кутай-по и другие сладости, выращенные на планетах сектора В. А уж какой у них тут отдых… Море сам видишь какое теплое… А вон там подальше – пляж. Песочек горячий, девушки в бикини. Все как ты любишь, Гакет.

– Командир, а может, отложим баню и массаж на вечер, а сейчас рванем прямо на пляж? – Помощник проявлял явное нетерпение.

– И местное пиво тоже отложим на вечер?

– Нет, пиво откладывать не будем, а то пить очень хочется…

Они одолели по мосту последние двести метров и зашли в припортовый бар.

Несмотря на ранний час, бар был заполнен рабочими и командами грузовых судов. Джереми и Гакету с трудом удалось найти для себя свободные места у дальнего конца стойки, и, усевшись на неудобные высокие стулья, они заказали себе пива.

В баре было довольно уютно, несмотря на большое количество народа. Кондиционированный воздух приятно охлаждал разгоряченные на улице тела, а холодное пиво довершало процесс расслабления.

– О, как хорошо, командир, – произнес Гакет, заказав после выпитого пива еще бутылку. – Я даже не уверен, что мне нужно идти на пляж…

– Зато я уверен. Сейчас выпьем по второй и пойдем на улицу. Найдем дешевых пирожков с печенкой и двинем на пляж. Там совершенно бесплатно можно помыться в кабинках.

– Что, неужели наши дела так плохи?

– Это зависит от того, как быстро мы найдем на бирже подходящий заказ. Пока наша посудина стоит на причале, она поедает деньги за парковку, и нам хочешь не хочешь придется снова взять убыточный заказ, когда нас выгонят из порта за неуплату.

– Значит, снова живем на пирожках с печенкой, а спать возвращаемся на корабль?

– Правильно понимаешь. И ночевать лучше одним, а то угощения для гостей стоят очень дорого. Улавливаешь?

– Улавливаю, командир. Надеюсь, что на этот раз мы урвем самый лучший заказ в этом порту.

Капитан Джин с помощником допили пиво и, пережевывая дармовые соленые орешки, поднялись со своих мест.

– Эй, ребята, сдается мне, что вы только промочили горло – и тут же снова в пекло… – Дорогу загородил невысокого роста улыбающийся человек. – Только я

вас нашел, чтобы переговорить, а вы уже уходите…

– Нам пора идти на биржу, мистер… – пояснил Джереми. – Дела не ждут.

– Меня зовут Алонсо Буин, я представитель фармацевтической компании «Ветаско», а вы, если не ошибаюсь, и есть Джин и Гакет, команда «Макун–Осселя». Если не возражаете, я вас угощу и вкратце изложу содержание моего предложения.

– Пожалуйста, мистер Буин. Мы вас выслушаем, только уж очень здесь тесно. Давайте найдем другое место.

– О, нет ничего проще… – Буин жестом подозвал второго бармена. – Франко, организуй нам столик и сервируй как положено – ну, ты знаешь…

Франко выгнулся в поклоне, зажимая в руке банковский жетон достоинством в 0,5 кредита. Все так же кланяясь, он попятился и, развернувшись, понесся между столиков к просторной нише в глубине зала. Там он ухватился за огромную кадку с пушистым комнатным деревом, выволок ее и задвинул в угол зала. После этого исчез на минуту в подсобном помещении и возвратился со столиком; вслед за ним шел рабочий кухни, катя сервировочную тележку, уставленную угощениями. И все это произошло за то время, что Буин вел Джина и Гакета через весь зал к нише.

Представитель «Ветаско» не начинал разговора, пока все не пропустили по стаканчику светлого ячменного пива и не угостились чипсами из золотистых креветок.

– Мне необходимо срочно доставить груз на Ренату. Из-за пожара на главном сырьевом складе мы остались без одного из основных компонентов. Под угрозой срыва крупный заказ на поставку лекарств. Вот почему я решил обратиться к вам.

– Но здесь полно грузовиков, мистер Буин. Некоторые из них готовы на любую работу, – сказал Джереми.

– К сожалению, мистер Джин, я не могу воспользоваться услугами этих экипажей. Все они приписаны к портам секторов А и В. Я уже не говорю о судах Республики. Людям с такой репутацией я не доверил бы и доставку мороженой рыбы, не говоря уже о дорогостоящем сырье. К тому же я сомневаюсь в профессионализме их пилотов. А вы, как я понимаю, побывали во всех уголках Сообщества.

– Не то чтобы везде, но уж поколесили, это точно. А какое у вас количество груза? – поинтересовался Джереми.

– Груз небольшой – четыре тонны.

– Наш корабль берет двенадцать, и нестись на край света с пустыми трюмами нам невыгодно, – вставил Гакет.

– Вполне разумно, и поэтому я оплачу вам доставку двенадцати тонн, а не четырех.

– Очень заманчивое предложение, но мне все же кажется немного странным, мистер Буин, что вы обратились именно к нам. Мы только-только выбрались из кабины, – заметил Джереми.

– Осторожность в наше время совсем не лишнее качество для капитана корабля, мистер Джин, но вы можете проверить списки регистрации прибывающих в порт судов и убедитесь, что ваш корабль единственный, прибывший из Центрального Сообщества. Остальные – местные…

– Срочный перелет в обратную сторону, да без отдыха… Это будет стоить недешево… – начал набивать цену Джереми.

– Да, и еще этот пояс астероидов на пути к центральным мирам, – подключился Гакет. – Придется идти по маякам, на обходной путь времени у вас нет, так я понимаю?

– Господа, я представляю себе предстоящие трудности и думаю, что приемлемой будет цена в пять тысяч кредитов…

Гакет от услышанной цифры перевернул на себя стакан черного пива, а Джереми покрылся испариной, но продолжал потягивать пиво как ни в чем не бывало. Допив стакан, налил себе еще. И только допив следующий, перевел взгляд на Алонсо Буина:

– Это хорошая цена, мистер Буин, но боюсь, что вы не в полной мере представляете себе сложность этого перехода… – Здесь капитан Джин сделал паузу, во время которой было отчетливо слышно, как Гакет саданул своего капитана под столом ногой.

– В таком случае, господа… – ответил Буин, – я даю десять тысяч кредитов наличными немедленно, и завтра утром вы должны стартовать.

– Приятно иметь с вами дело, Алонсо, – улыбнулся Джереми, и они с Буином пожали друг другу руки.

– Надеюсь, вы не в обиде на меня, капитан, что я ударил вас под столом, но я и от первой цены ошалел, а когда вы полезли в бутылку… – стал объясняться Гакет, когда заказчик ушел.

– Я был готов доставить груз и за восемьсот кредитов, но, когда он так легко произнес «пять тысяч кредитов», я понял, что можно выжать и больше. Хотя то, что он удвоит цену, да еще даст наличными, я не ожидал.

Капитан и его помощник сидели в каюте на койках и перекладывали на столе с места на место десять пластиковых жетонов по тысяче кредитов.

– Благодаря наличности, Гакет, мы не уплатим Государственному казначейству Сообщества налогов на две с половиной тысячи кредитов…

– Мы не настолько богатые люди, капитан, чтобы платить налоги.

– Несмотря на свою молодость, Гакет, ты иногда говоришь разумные вещи. И почему, интересно, ты бросил университет?

– Меня вычеркнули из списка АПР…

– Я не очень хорошо представляю, что это такое – АПР. Это еще одна НСБ?

– Нет, командир, это намного более засекреченная и масштабная организация. Их бюджет примерно в сто раз превышает бюджет Национальной Службы Безопасности.

– Вот это да! И чем же занимается этот монстр и на что тратит денежки налогоплательщиков?

– Я полагаю, что деньгами государства Агентство Планирования и Развития покрывает не более десятой части своих расходов. Остальные деньги добываются из собственности, оформленной на подставных лиц.

– А это не противозаконно?

– Когда речь идет об АПР, упоминание о законах неуместно.

– Но это, наверное, десятки тысяч объектов собственности?

– Конечно, один только «Смитс кемикл продукт» состоит из восьми тысяч предприятий. А есть еще «Компакт электрик», «Дженерал джет моторс», «Волга стил меканикс». Ну и остальное все, по мелочи.

– Слушай, а откуда ты все это знаешь, и если знаешь, то почему еще жив?

– Нашлись добрые люди, знакомые моего отца. Предупредили, что меня вычеркнули из списка стажеров. Нашли какой-то изъян, мешающий, дескать, работе в лабораториях АПР. А поскольку я к тому времени уже стажировался в течение двух лет и знал достаточно много, меня ожидала автомобильная катастрофа или случайный кирпич на голову.

– Теперь мне понятна причина твоих скитаний. А не боишься, что тебя когда-нибудь найдут?

– Раньше боялся, а теперь надоело. Да и к тому же я хорошо замаскировался. Перед побегом заменил медицинскую карту. Написал, что попал в лаборатории

под облучение. Все акты подделал, анализы. Время от времени, где бы я ни скрывался, приходилось проникать в канцелярские архивы и проверять – поступает на меня запрос или нет. Как только упоминание о регистрации запроса появлялось, я увольнялся. Позже, через полтора года, когда работал в порту на Авангарде-Хоу, у меня появилась возможность подправить годовой отчет о травмах и смертельных случаях на производстве. Я занес информацию о смерти от лучевой болезни человека с моими данными, но, естественно, под другим именем. С тех пор никаких запросов в места, где я скрывался, не поступало, но я продолжал время от времени переезжать, пока не встретился с вами.

– Послушай, Гакет, а чем все-таки это АПР занимается?

– Они пытаются предвидеть будущее, заранее выявлять угрожающие Сообществу факторы и ликвидировать их. Еще они курируют исследования особой важности, связанные с военными разработками. Например, на складах АПР хранятся почти все аэрокосмические аппараты, захваченные после войны на «Эр-Зет-10», вся «кухня» производства роботов и кибернетических организмов. Этими вопросами, собственно, я и занимался. Многие технологические решения этих машин до сих пор недоступны нам. Пока не удалось создать ни одного киборга, управляемого четырехмерным процессором, хотя после окончания войны прошло уже тридцать лет.

– В «Корсаре» тоже никто не помнит этой войны. Все старики уже в отставке. А в рамках курса военной истории курсанты изучают только специфические особенности тактики боев на «Эр-Зет-10».

– А не упоминали в вашей школе названий «Бездна», «Портал»?

– Нет, дружище, ничего подобного я не слышал. А что это такое?

– Эта информация настолько засекречена, что я и сам ничего не знаю. Наверное, что-то известно ветеранам, которые воевали. Дело в том, что и «Бездна», и «Портал» были уничтожены во время боевых действий, и я думаю, что АПР располагает только показаниями очевидцев.

Беседу прервал вырвавшийся из переговорного устройства голос бригадира швартовой команды порта:

– «Макун-Оссель», капитан Джереми Джин, слышите меня?

– Я капитан Джин. Слушаю вас…

– Погрузку мы закончили, поменяли топливо «марка-5» на «маг-экстра».

– А баки после «марки-5» прополоскали?

– Обижаете, капитан… Фирма «Скотт и сыновья» никогда…

– Это шутка, ребята. Извините, если обидел. Я так понимаю, мы можем стартовать завтра утром?

– Вы можете стартовать прямо сейчас, капитан.

– Тогда мы стартуем… – И, обращаясь к Гакету, Джереми добавил: – Никогда не вредно иметь небольшой запас времени, в особенности когда тебе ни за что суют деньги…

– Вы не поверили Буину?

– Я поверил Буину, но ведь он согласился, что осторожность в наше время не бывает лишней… – Капитан связался с автоматическим диспетчером: – Акинарес, я грузовой борт 22-12-489 класса «паук». Собираюсь покинуть вашу гостеприимную планету. Проследую эшелоном на двадцать семь градусов восемь минут. Прошу выделить стартовый вектор.

– Борт 22-12-489, запустите двигатели на восемь процентов мощности и приготовьтесь к захвату стартового вектора, – отозвался голос диспетчера.

– Я 22-12-489, к захвату вектора готов.

– Ваш вектор – 3, 3, 5.

– Понял вас – 3, 3, 5… – Джереми ввел цифры в компьютер. Через секунду двигатели взревели, и «Макун-Оссель» оторвался от посадочной площадки. Он

развернулся на месте и, следуя стартовому вектору, двинулся вдоль заявленного эшелона.

…Одиннадцать часов, сменяя друг друга, Джереми и Гакет проходили через пояса астероидов, находившиеся на пути от секторов А и В до миров Центрального Сообщества. Ориентировались только благодаря маякам, расставленным вдоль туннеля, что извивался среди зависшего в ваккуме каменного крошева. Некоторые нестабильные участки проходили на предельно низких скоростях.

Иногда перед их носом вдребезги разлетался уничтоженный маяком обломок, и по обшивке барабанили мелкие осколки. Каждый последующий маяк сообщал им координаты очередного участка, и корабль продолжал свой путь. Астероидные массы ни на секунду не прекращали своих сложных миграций и постоянно видоизменяли туннель, а маяки неустанно чистили их своими лазерными пушками.

2

Вход в туннель, где одиннадцать часов назад прошел грузовик капитана Джина, караулили четыре скоростных перехватчика, принадлежавших Контрольному Управлению.

Уже много лет этот департамент в мирное время вел настоящую войну с торговцами наркотиками. Его корабли, выкрашенные в традиционные для полиции синие и белые цвета, можно было встретить во всех районах Сообщества, но чаще всего возле секторов А, В и вблизи планет Союза фермеров. Особым вниманием со стороны департамента пользовался район Республики – планета Чад и некоторые самовольно захваченные наркодельцами незаселенные планеты. Боевые корабли Контрольного Управления устраивали засады на караваны с наркотиками и в случае сопротивления безжалостно с ними расправлялись.

Постоянные боевые действия закалили этот департамент и превратили его в эффективную боевую единицу. Со временем даже офицеры флота, называвшие ранее работников департамента «легавыми», стали считать за честь стажироваться на кораблях Контрольного Управления.

– Господин главный инспектор, мы находимся возле туннеля уже около получаса, но никакого грузовика не видим. Может, это была ложная информация с целью отвлечь нас?

– Это не исключено, Мозес. Информация поступила анонимно. Сейчас я свяжусь со смотрителями астероидного туннеля. Возможно, этот корабль уже внутри его. Если там его нет, заслон снимаем…

– Большой Маяк, как слышите меня? Вас вызывает главный инспектор…

– Здравствуйте, сэр. Смотритель Бренер к вашим услугам.

– Здравствуйте, Дик, у меня к вам просьба: необходимо узнать, не движется ли сейчас внутри туннеля в сторону центральных миров малый грузовой корабль?

– Одну минуту, инспектор, сейчас посмотрим… Так… Ага, есть один такой, класса «паук». Похоже, это «Макун-Оссель».

– О, это то, что мы искали. Благодарю вас, Дик.

– Не за что, инспектор. Но если он вам интересен, то советую поспешить: грузовик проходит предпоследние контрольные ворота…

3

Со стороны центральных миров в направлении выхода из астероидного поля на максимальной тяге двигателей мчался корабль Контрольного Управления. Его капитан, лейтенант Винсент Карелла, полчаса назад получил приказ изменить курс и двигаться на перехват малого грузового судна. Необходимо было досмотреть содержимое трюмов «Макун-Осселя». Правда, у грозного

«старфайтера» был неполный боекомплект, но вряд ли следовало бояться нападения со стороны грузовика, в восемь раз уступавшего в размерах бронированному перехватчику. Через несколько минут радары «старфайтера» обнаружили грузовик.

– Досмотровой команде занять места в катере, – распорядился лейтенант Карелла.

Восемь человек, увешанных спектрографами и анализаторами, заняли свои места. Боевой корабль стал сближаться с грузовым судном.

– «Макун-Оссель», регистрационный номер 22-12-489, с вами говорит капитан корабля Контрольного Управления. Приказываю вам остановиться для принятия на борт досмотровой команды. В случае отказа от досмотра вы будете немедленно уничтожены… Как поняли?

– Спасибо, капитан, но мы лучше остановимся, – ответили с грузовика.

– Ну вот, Гакет, мы и вляпались, – мрачно произнес Джереми. – Сейчас же лезь в трюм и посмотри, что в этих мешках.

Помощник моментально исчез в двери, ведущей в трюм, и через полминуты выскочил оттуда с выпученными глазами:

– Капитан, мы пропали! В мешках «соленая дурь»! «Грибная пыль», понимаете?

– Итак, дружище, мы имеем на борту четыре тонны наркотиков. Теперь мы до конца жизни будем строить оросительные каналы на Каванге-12. Хотел бы я знать, за что нас так подставили.

– Капитан, досмотровая команда уже на пути к нам! Неужели мы так и будем ждать, когда нас высекут, как мальчиков?

– А что ты предлагаешь? Протаранить катер с досмотровой командой? А потом что? Ты не знаешь, парень, что такое «старфайтер». Это лазерные орудия, броня и скорость. Это космический хищник, понимаешь? Он кушает на завтрак

пиратские «дистроеры». А мы для него мелочь.

– Но неужели нет никакого выхода? Вы же лейтенант «Корсара»!

– Спасибо, что напомнил, а то бы мы пропали. Слушай внимательно. Как только катер подойдет к борту, я начну работать грузовыми захватами, а ты будешь управлять кораблем. Команды мои выполнять не переспрашивая, понял? Они, конечно, крутые парни, но и мы чего-нибудь да стоим…

Капитан Карелла наблюдал, как катер досмотровой команды приблизился к грузовому судну и стал швартоваться к его борту. Все происходило как обычно, грузовик не пытался никуда бежать. Да это было и бесполезно.

Неожиданно из брюха «Макун-Осселя» вылезли уродливые грузовые манипуляторы и схватили досмотровый катер, словно муху. Тот включил свои двигатели, пытаясь вырваться, но грузовик, словно оправдывая свое название «паук», крепко держал свою жертву.

– Эй, вы там, на «пауке»! Если немедленно не отпустите катер, считайте себя трупами! Это говорю вам я, Винсент Карелла! Вы меня поняли, мерзавцы?

– Мерзавцы поняли вас, мистер Карелла, но у них нет другого выхода. Пожалуйста, дайте нам уйти обратно в туннель, и мы отцепим ваш катер на входе, – донеслось с грузовика.

– На что вы надеетесь? Туннель перекрыт со всех сторон!

Ответом Карелле было молчание, и он с бессильной злобой наблюдал, как, прикрываясь катером, уплывает в сторону астероидного поля коварный «паук».

– «Охотник-один», я «Охотник-пять». Грузовик захватил в заложники катер с досмотровой командой и уходит в туннель. Как поняли меня?

– Поняли тебя, Карелла… Это пятно теперь на тебе, понимаешь?

– Понимаю, сэр. Я расквитаюсь с ними…

– Надеюсь на это. Это твой смертник, Винсент. Его имя Джереми Джин, перевозчик наркотиков…

4

Очередной удар в правый борт заставил мигнуть экран бортового компьютера. Джереми подумалось, что еще пару таких ударов – и корпус грузовика может не выдержать. Гакет не отрываясь смотрел на локаторный индикатор, стараясь не пропустить крупный осколок астероида.

С обеих сторон туннель был блокирован обозленными полицейскими, которые, по-видимому, уже не собирались брать экипаж корабля-нарушителя живьем. И теперь «Макун-Оссель» пробивался неторенными тропами среди хаотически движущихся осколков, больших и маленьких.

Капитан Джин уже имел опыт прохождения сквозь астероидные поля и знал, что главное здесь – встать на струю, то есть найти настоящую астероидную реку, движущуюся на поверхность поля. Там осколки, словно вода, растекались по его поверхности и под действием неизвестных сил снова погружались в глубины.

В теории все казалось просто, но пока каменная река не попадалась, а удары неорганизованных осколков сыпались на корабль со всех сторон. Наконец Гакет подал голос:

– Капитан, кажется, я вижу этот самый поток, на экране все смазывается влево. Видимо, это и есть направление течения.

– Теперь самое главное для нас не нырять, а постараться соскользнуть вдоль движения осколков, иначе на поверхность поля вынырнут только наши останки… Вот что мы сейчас сделаем…

Капитан Джин передал управление Гакету, а сам снова взялся за грузовые манипуляторы. «Паук» выпустил свои цепкие лапы и, ухватившись за неподвижную глыбу, в два раза большую, чем сам корабль, начал двигать ее в поток. Двигатели натужно гудели, и «Макун-Оссель», прикрывая брюхо глыбой,

вошел в поток.

В него сразу же врезались не менее десятка осколков разной величины. Корабль швырнуло так сильно, что Гакет и Джереми покатились по полу. Осколками астероидов глыбу, за которой скрывался «паук», раскололо на куски. При этом грузовику изрядно досталось – обгоняя корабль, полетели, вращаясь, два вырванных с корнем манипулятора. Затем последовал еще один удар в корпус, выровнявший скорость грузовика с потоком…

Несколько раз корабли Контрольного Управления запрашивали Большой Маяк, но те ничего вразумительного сказать не могли, так как сами не понимали, куда мог подеваться грузовик из каменного мешка.

Джереми сидел в пилотском кресле и, морщась от боли, поглаживал правый бок. По всей видимости, одно из ребер было сломано. Гакет сидел в соседнем кресле и держался за забинтованную голову.

Несмотря на незначительные повреждения корабля и травмы экипажа, удалось совершить невозможное.

– Куда мы все-таки летим, капитан?

– Туда, где, не задавая лишних вопросов, нам сделают необходимый ремонт. Это место называется Болотный Причал – планета, неофициально входящая в сектор А. Никакие законы там не действуют, и Болотный Причал используется как перевалочная база для доставки наркотиков. Контрольное Управление давно точит зубы на это тепленькое местечко, но район находится под управлением администрации сектора А… Как твоя голова, шариками двигать можешь?

– С трудом, капитан… Эх, а на пляжах Акинареса мы так и не побывали…

– С чего это ты, дружище, про пляжи вспомнил?

– Да я и сам не знаю, наверное, головой сильно ударился…

– Похоже на то… Через два часа будет Болотный Причал, так ты пойди поваляйся на койке…

5

– Эй, на Болоте, гостей принимаете?

– Это смотря каких! Кто сами будете?

– Грузовой борт 22-12-489 класса «паук», правда, теперь без двух лап.

– А! Лысый! Ты проиграл мне пять кредитов! – закричал диспетчер Болотного Причала, неизвестно к кому обращаясь. – Спорил, что их зажарят «легавые», а они живы и здоровы! – И, немного успокоившись, снова обратился к прибывшему кораблю: – Значит, так, парни, никаких векторов у нас тут нету, поэтому поболтайтесь на орбите, пока я вам не зажгу посадочную «ромашку». Ваша «ромашка» будет красного цвета. Надеюсь, вы не дальтоники…

Через несколько минут среди редких огней Болотного Причала вспыхнула красными лучами восьмиконечная звезда. Бегущие по лучам огни сходились к центру, указывая расположение посадочного бокса. «Паук» включил торможение и начал плавно погружаться в атмосферу.

– Это какая-то деревня посреди космоса. Ни одного нормального строения на поверхности планеты, только какие-то бараки… – глядя в монитор, заговорил Гакет.

– Маскируются… Нас сейчас ведет не меньше десятка зенитных комплексов. И ты не заметил, пока спал, как мы пролетали мимо сторожевых станций. В случае чего огневой мощи Болотного Причала хватит, чтобы свалить крейсер… А огней на планете не видно, потому что атмосфера непригодна для дыхания и все постройки спрятаны под землей…

– Ничего себе, а на первый взгляд производит впечатление захолустья…

– Наркотики – дело весьма прибыльное, а потому серьезное. У местных боссов налажено производство малых боевых кораблей и имеются каналы получения военной техники со складов Космического флота… Подкармливают они и правительства обоих секторов, чтобы те иногда закрывали глаза на движение через их районы караванов с наркотиками.

По мере того как грузовик приближался к поверхности, увеличивались и размеры красной «ромашки». Через иллюминаторы ничего не было видно, кроме ярких всполохов бегущих огней.

Как только «Макун-Оссель» коснулся посадочного квадрата, огни исчезли, все вокруг погрузилось во мглу. Пол под грузовиком дрогнул и стал опускаться вниз. Через две минуты платформа с кораблем оказалась в ярко освещенном ангаре. Откуда-то появились люди в рабочих комбинезонах. Забравшись под брюхо прибывшего грузовика, они начали крепить его на тормозные колодки и подключать тестирующие устройства.

Джереми и Гакет выбрались из кабины и с удовольствием разминали ноги, прохаживаясь вокруг своего судна. Вид у «Макун-Осселя» был плачевный. Из брюха, словно выпавшие кишки, торчали обрывки гидравлических шлангов и проводов от вырванных манипуляторов. В некоторых местах на корпусе имелись вмятины. Царапины и ссадины покрывали обшивку сплошной сетью.

– А вот и те герои, на которых я заработал пять кредитов… – раздался громкий голос за спинами капитана Джина и его помощника.

Они повернулись и увидели перед собой бородатого здоровяка, а рядом с ним худого безволосого человека. Бородатый протянул руку Джереми и представился:

– Габриэль Кук, но все зовут меня Маленький Кук, а это мой напарник Герман Монк. Мы зовем его Лысый. Как только мы получили известие, что за грузовиком с «соленой дурью» гонятся «старфайтеры», все наши вас заранее похоронили. Лысый поставил пять кредитов, что вас изжарят в туннеле. Я был с ним согласен, но понимаете, парни, еще никто не рисковал перевозить «дурь» через туннель, и я со злости поставил против Лысого. Хотелось хоть так поддержать таких героев, и я рад, что вы обставили «легавых»…

– Спасибо за поддержку, мистер Кук, но откуда вы узнали о наших приключениях?

– Видите ли, капитан, жалованье у смотрителей туннеля не очень большое, и они иногда не прочь поделиться сведениями, которыми располагают. – Улыбка Маленького Кука стала еще шире.

– Надо же, как все просто… А теперь мы хотели бы отдохнуть от тяжелого перелета, а позже поговорим с вами о делах…

Маленький Кук пригласил гостей к открытому электрокару, и, когда все разместились, машина быстро понеслась вперед. Минут десять они ехали по ухоженному подземному шоссе, которое в конце концов привело к огромному помещению, похожему на исполинскую пещеру.

Здесь стояли настоящие здания и по улицам ходили люди. Отовсюду лилась музыка, зазывалы приглашали посетить свои заведения. Бегущие огни рекламы предлагали многочисленные услуги массажных салонов и стриптиз-баров, суля всевозможные удовольствия, особые ощущения и нестандартное обслуживание. Прямо по улицам фланировали красотки на любой вкус при минимуме одежды. Торговцы наркотиками в отличных костюмах стояли за прилавками аккуратных лавочек и предлагали любой наркотик, а также сопутствующие товары: шприцы, сигареты с начинкой, аэрозоли и прочее.

Гостей доставили в отель и разместили в огромном люксе. Джереми наконец дорвался до бани и два часа парился настоящим веником. После такой активной процедуры он почувствовал облегчение и завалился спать.

А Гакет отмокал в прохладном бассейне, который находился тут же в номере.

Капитан Джин и его помощник проспали несколько часов, а когда они проснулись, их навестили Маленький Кук и Лысый. Вчетвером они спустились в полупустой ресторан. Когда все расселись за столом, первым заговорил Кук:

– Теперь, парни, вы выглядите намного лучше. Здесь все к вашим услугам. У нас отдых по высшему разряду. Только один маленький вопрос. Чем будете платить, «дурью» или наличными?

– Вообще-то нам бы хотелось продать весь груз, если это возможно…

– Возможно. У нас все возможно, но не возникнет ли у вас недоразумений с владельцем товара? Ведь вы, как я понимаю, только перевозите его?

– Недоразумений не возникнет, так как товар загрузили нам под видом лекарств. Мы совершенно легально его перевозили, пока не были остановлены здоровенным «старфайтером». Так что хозяин владеет лекарствами на бумаге, а мы «грибной пылью» – фактически. А за лекарства я выплачу ему компенсацию при личной встрече…

– Боюсь, капитан Джин, это плохо отразится на его здоровье… Но раз так, груз мы покупаем. Пока вы будете отдыхать, Лысый поднимется на ваш грузовик и определит качество товара, а затем вы получите наличные деньги или необходимые вам услуги… Ваш «паук» нуждается в ремонте и, может быть, в незначительной модернизации. Сколько у вас «дури»?

– Четыре тонны.

– В таком случае вы можете рассчитывать на все самое лучшее…

– Нам бы хотелось, – Джереми переглянулся с Гакетом, – установить «Сильвер-Динамик-4000», парочку…

– И это все? – удивленно спросил Маленький Кук.

– Дополнительные баки… неуставное оружие… – неуверенно перечислял Джереми. – Что, у вас все это есть?

– И даже немножечко больше. Например, что вы скажете о трофеях прошлой войны?

– А что из этого вы можете нам предложить? – подался вперед Гакет.

– Плазменные пушки вместе с генератором накачки, если вам это о чем-то говорит.

– С истребителя «ребус»?

– А ты, парень, откуда знаешь про «ребусы»?

– В школе изучал, – ответил Гакет.

– А про ракеты «гипербласт» в твоей школе ничего не рассказывали?

– Как?! Они у вас тоже имеются?

– Для людей, которые платят, у нас имеется все! – И Маленький Кук громко расхохотался.

– Я вот о чем еще хотел спросить вас, мистер Кук. Многие ли знают о том, что мы избежали смерти в туннеле? – поинтересовался Джереми.

– Да кроме нас с Лысым и парочки наших людей, никто.

– Нам бы хотелось, чтобы эта информация не скоро добралась до Акинареса…

6

Новый пилотский пульт выглядел немного необычно, и поначалу Джереми с Гакетом пришлось быть постоянно в напряжении, чтобы не ошибиться.

Грузовик снова был в пути, и на этот раз он возвращался на Акинарес. Правда, называть грузовиком судно можно было лишь с натяжкой. «Паук» легко мчался, подгоняемый двумя двигателями «Сильвер-Динамик-4000», которые, работая на топливе «маг-экстра», тихо шелестели.

На расширенной панели управления теперь красовались кнопки и индикаторы систем наведения ракет «гипербласт» и двух плазменных пушек. В походном режиме вооружение было упрятано в закрывающихся нишах и люках, но, приглядевшись, под двойным термозащитным слоем можно было заметить

боевую броню.

– Эй, Гакет, объясни мне, как работает эта штуковина. Я, честно говоря, ничего не понял там в спешке перед стартом. Она нам обошлась в восемь тысяч кредитов. Может быть, ерунду какую-нибудь подсунули…

– Нет, капитан, это вещь нужная. Это режим активных помех. Когда мы его включаем, наш «паук» начинает исчезать с поля видимости радаров и различных систем наведения. Поэтому попасть в такую мишень очень сложно. В последнюю войну такой системой пользовались машины противника – бомбардировщики «зеро».

– Да-да, припоминаю. В школе нам говорили, что благодаря этой системе им удавалось подходить на расстояние, достаточное для пуска этих самых «гипербластов»… Даже не верится, неужели у нас под брюхом пара настоящих «гипербластов»…

– И попадания одной ракеты хватит, чтобы развалить на куски целый «старфайтер», – добавил помощник, глядя в пространство перед собой.

– Знаешь, меня так и подмывает вернуться и погонять по космосу этих сердитых ребят из Контрольного Управления… Сколько мы теперь можем выжать из новых двигателей?

– Если жечь «маг-экстра», то – 2,2, – ответил Гакет, продолжая думать о чем-то своем.

– Здорово, конечно, но «старфайтеры» даже на «марке-5» дают 3,9… – подвел Джереми грустный итог. – Чего ты какой-то сонный, не заболел?

– Да уж лучше бы заболел… Я в трюме рассматривал наши «гипербласты» в лотках…

– И они оказались фанерные?

– Нет, они настоящие, но с разной маркировкой.

– А какое дело нам до этой маркировки? И что ты в этом понимаешь? – недоумевал капитан Джин.

– Маркировка выполнена неизвестными нам символами, но в университете я занимался их расшифровкой и могу с уверенностью сказать, что одна ракета в нашем трюме изготовлена более тридцати лет назад, ее маркировка почти в точности повторяет все те, которые я видел. Вторая же, если верить расшифрованному коду, вышла с конвейера не более пяти лет назад…

– То есть ты хочешь сказать, что кому-то стала доступна технология ее изготовления? Подумать только, АПР не в состоянии произвести даже одну такую ракету, а наркомафия ими уже торгует.

– И канал поставок этого оружия снова открыт для сепаратистов, как и тридцать лет назад…

Неожиданно из устройства связи раздался знакомый громкий голос:

– Капитан Джин, с вами говорит Маленький Кук!

– Слушаю вас, мистер Кук.

– Нам только что сообщили о трех перехватчиках Контрольного Управления, которые пошли по вашему следу. Если вы за ближайшие семь часов не пересечете границу сектора А, они вас подожгут. Уж поверьте мне, второй раз они досмотра требовать не станут… Да, и вот еще что: вы интересовались, кто произвел «дурь», которую вы нам продали. Анализы полностью готовы, и я могу с уверенностью назвать вам имя плантатора. Это Педро Рохес по прозвищу Динго, с планеты Чад…

«Макун-Оссель» мчался, выжимая из новых двигателей все возможное, но отметки трех «старфайтеров» на индикаторной сетке радара неотвратимо приближались.

– Капитан, через четыре с половиной минуты они подойдут на расстояние залпа!

– Это если среди них нет ни одного нового перехватчика, вооруженного туннельным орудием…

Подтверждая опасения Джереми, рядом с грузовиком полыхнула вспышка, и «паук» отбросило в сторону.

– Гакет! Как там температура? Не горим?

– Термозащита выдержала, капитан, но один слой испарился…

– Включай помехи, придется принимать бой!

– Вы хотите уничтожить их «гипербластами»?

– Нет, с ума я еще не сошел. Одно дело – обвинение в перевозке наркотиков и совсем другое – уничтожение полицейского перехватчика… Ну, что там? Мы уже мигаем?

Пролетевшие далеко в стороне лазерные заряды подтвердили, что мигающий режим действует. «Макун-Оссель», отключив тягу двигателей, развернулся на месте и рванул навстречу «старфайтерам». Их трехкрылые корпуса стремительно надвигались, навстречу грузовику полетели смертоносные лучи. Но из-за неожиданно огромной скорости, развитой обычным грузовиком, стрелки не успевали делать поправки.

– Бей в нос, у них там датчики! – крикнул Джереми.

Из бортов «паука», лязгнув, показались плазменные пушки. Они выплеснули целый сноп огня. Громадный перехватчик отвернул в сторону, мелькнув бело-синим боком. Грузовик тут же сбросил тягу двигателей и, снова развернувшись, стремительно понесся прежним курсом к границе сектора А.

– Капитан, мы летим прямо на большую группу кораблей!

– Ничего не поделаешь, для нас сейчас страшнее всего перехватчики, остается надеяться, что они не успеют выполнить разворот…

– Эй, на «пауке», правьте прямо на нас и не сбрасывайте скорости. «Легавые» не станут стрелять в нашу сторону… – раздалось из устройства связи.

И действительно, выполнив боевой разворот, тройка «старфайтеров» не открывала огня, опасаясь попасть в корабли пограничного дозора сектора А.

«Макун-Оссель» на полной скорости проскочил между своими спасителями и, не останавливаясь, помчался в сторону Акинареса.

Перехватчики подошли к границе вплотную и застыли напротив группы из двенадцати «дистроеров».

– Карелла, как тебе не стыдно нападать на маленького «паучка», да еще втроем… Задень попробуй меня, если так не терпится подраться.

– Ничего, Безносый, я и тебя при случае прихвачу в федеральном пространстве. И уж поверь, разберусь без ордера прокурора…

– Ты же полицейский, Карелла. Неужели ты нарушишь закон? – издевался Безносый.

– Чтобы поджарить такого бандюгу, как ты, никакого закона не требуется…

– Обижаешь, «легавый», я никакой не бандит. Я теперь пограничник и состою на службе у премьер-министра Бонодe Сумы.

– Это скорее он состоит на службе у вашей шайки наркодельцов… До скорой встречи, Безносый, я ничего не забываю…

«Старфайтеры» синхронно развернулись и, развив максимальную тягу, умчались прочь.

На этот раз Джереми решил воспользоваться услугами частного порта, надеясь, что информация о прибывающих кораблях там спрятана подальше от посторонних глаз. Порт размещался в море на искусственной платформе. Джереми с Гакетом оставили на попечение местного персонала свой грузовик и, захватив с собой только деньги и два девятимиллиметровых «пневматика», отправились на материк. Небольшой экраноплан за пятнадцать минут доставил их на берег, и они сошли в двух километрах от пивного бара, где получали злополучный заказ.

Прибрежный город раскинулся на живописных холмах, где частные дома соседствовали со зданиями банков и магазинов. Улицы выглядели старомодно из-за большого количества невысоких домов, окруженных ухоженными деревьями. Автомобилей было немного, так как основная нагрузка по перевозке пассажиров ложилась на плечи водного транспорта. Дышалось легко, на тротуаре в тени деревьев совершенно не чувствовалось жары. По улицам в легких одеждах и купальных костюмах шатались отдыхающие, поднимающиеся с пляжа, чтобы купить пива или сигарет. Иногда встречались люди с желтыми лицами и красными носами, в которых без труда угадывались любители «грибной пыли». Они совершенно открыто искали продавца и, купив дозу, занюхивали ее прямо на улице. Чувствовалось, что к наркоманам в столице Акинареса – Гории относились терпимо.

Когда до пивного бара оставалось около сотни метров, Гакет под курткой включил нагнетатель своего «пневматика», и тот еле заметно застрекотал, нагнетая воздух в резервуар.

– А я постараюсь обойтись без этого. Внутри будет много народа. Можно задеть посторонних.

– Я не боюсь, – сказал Гакет, – я в себе уверен…

– Ну-ну… – недоверчиво покачал головой Джереми.

Как и в прошлый раз, в баре было много посетителей. В основном это были экипажи грузовиков с местных линий. Кое-где за столами сидели удачливые распространители наркотиков – «пушеры». Они обговаривали какие-то свои дела, лица их излучали самодовольство.

Джереми заказал для себя и помощника пиво и, привалившись к стойке, не спеша потягивал охлажденный напиток, потихоньку разглядывая посетителей зала. Капитан надеялся увидеть Франко, который их обслуживал в прошлый раз, но за стойкой стоял незнакомый бармен. Неожиданно располагавшаяся в конце зала дверь на кухню распахнулась, и оттуда вышел громко смеющийся Франко.

Он шел с каким-то парнем, направляясь к выходу из зала. Когда он поравнялся с Джереми, тот негромко окликнул его по имени. Франко обернулся, и улыбка на его лице сменилась гримасой ужаса. Он оттолкнул своего спутника и рванулся к выходу, но Гакет, стоявший ближе к двери, выставил ногу, и беглец грохнулся на пол.

Помощник моментально оказался возле Франко и рывком поднял его на ноги:

– Где Алонсо Буин?! Говори или удавлю прямо здесь! – Сделав страшные глаза, Гакет для убедительности припечатал Франко к стене.

Услышав имя Алонсо Буина, невозмутимый с виду бармен внезапно нырнул под стойку, а когда распрямился, в руках его был пистолет-пулемет «цуми», оружие грабителей и маньяков. Хорошо ли бармен им владел или нет, осталось неизвестным, потому что, пока он передергивал тугой затвор, капитан Джин, перегнувшись через стойку, схватил его за руку и рванул к себе. Бармен потерял равновесие и начал заваливаться на стойку, но, встретившись в падении с кулаком Джереми, полетел в обратную сторону. Тяжелый «цуми» кувыркнулся через стойку и, ударившись об пол, заехал под ближайший столик. Сидевшие за столом посетители шарахнулись в стороны и попадали на пол.

Полезли под стулья и все остальные. Как оказалось, не напрасно. Дверь на кухню с треском распахнулась, и оттуда вырвался метровый факел, а со всех стен полетели куски кирпича и штукатурки. Где-то закричали раненые, и Джереми отказался от идеи добраться до «цуми», поняв, что какой-то идиот разносит здание из армейского ВС-70.

Стрелок притих, но, когда кто-то, вскочив с пола, попытался выбежать на улицу, снова открыл огонь, кроша в щепки деревянную стойку и разбрасывая осколки бутылок. После паузы стрелок дал еще очередь, стенная перегородка упала, подняв завесу белой пыли. Разглядеть что-то было невозможно, и Джереми, лежа под обломками стола, гадал, цел ли его помощник.

– Эй, ублюдки! Те, кто еще живой! Всем лежать – тогда останетесь целыми… Нам нужны только двое приезжих парней…

Никто и не думал подниматься, когда четверо вооруженных людей в белых куртках осматривали лицо каждого лежащего – живого или мертвого, – освещая его фонариками. Нечего было и думать о том, чтобы неожиданно напасть из-под обломков стола, так что Джереми смирно лежал на полу, пока его не подняли на ноги. В глаза ударил яркий свет.

– Смотри, Фиксатый, этот? По одежде вроде чужак, а?

– Тогда в нише темно было, я им только тележку прикатил и ушел… Ну-ка, поверни его рожу другой стороной, у него, кажись, возле уха шрам был… Он, с-сука… Он самый… Теперь можно докладывать этому Буину-бабуину, что всех взяли. Ржавый, позвони ему в Малый порт.

– А ты сам чего молчишь, фраер? Стесняешься, что ли? – опять зазвучал грубый голос, и Джереми крепко встряхнули. От тряски его «пневматик» вывалился из-за пояса и упал под ноги.

– О, да он при оружии. У-у, какая пукалка у тебя опасная… – И все четверо радостно заржали.

– Где-то здесь еще один отвалился… – Двое остались держать Джереми, а другая пара зашарила фонариками возле выходной двери. – А кровищи-то, кровищи… Так, Франко Шестерку нашли, а вот и второ…

Тихий хлопок прервал говорящего, и он, постояв секунду, словно раздумывая, повалился на обломки столов. После второго хлопка его напарник переломился пополам, держась за живот.

– С-стре… ляй, Л-леп… ски… – прошипел он.

Стоявший рядом с Джином бандит отпустил левую руку пленника и схватился за BS-70. Джереми тут же этим воспользовался и достал стоящего справа в горло. Не останавливая движения, он довернулся еще на пол-оборота и ударил ногой в затылок Лепски. Удар получился хороший, Лепски, выронив оружие, пролетел

несколько метров, довершая разрушение остатков мебели.

– Гакет, ты жив?

– Как будто жив, капитан… – отозвался помощник и поднялся из руин, перемазанный известковой пылью.

– Надо сматываться, пока не подоспела местная служба охраны порядка. Они запросто могут навесить на нас ответственность за эту вечеринку…

Капитан Джин со своим помощником бегом спускались по лестнице к морю, перескакивая через несколько ступеней сразу. Их внешний вид распугивал отдыхающих, они с удивлением взирали на перепачканных известкой людей. Когда Джереми и Гакет запрыгнули на палубу небольшого прогулочного суденышка, его капитан тоже уставился на незваных гостей, которые совсем не походили на отдыхающих. И только вид пятикредитового жетона в руке Джереми вывел его из состояния шока.

– Куда прикажете, господа? – спросил он, быстро запустив мотор.

– В Малый порт, дружище, и поскорее…

Подняв тучу соленых брызг и опасно накренившись, судно развернулось на месте и довольно быстро понеслось в открытое море.

Через пятнадцать минут скачки по волнам Джереми с Гакетом увидели возвышающуюся среди волн платформу частного порта, а еще через пять уже карабкались по лестнице на стартовые ярусы. Они бежали к своему грузовику, петляя между припаркованными судами, когда с площадки в тридцати метрах от их «Макун-Осселя», шумя двигателями, поднялся скоростной «штукка» и начал медленно набирать высоту.

Джереми подбежал к проходившему мимо механику:

– Кто это взлетел?

– На «штукке», что ли? Это мистер Алонсо Буин. Он всегда пользуется нашим портом…

Гакет уже запустил двигатели, когда Джереми стал подниматься в кабину.

– Эй, подождите! – послышался голос снизу, заглушаемый шумом двигателей. Капитан Джин оглянулся и увидел размахивающего руками механика. – Вы должны оплатить услуги и официально зарегистрировать свой вылет!

Джереми мастерским щелчком отправил двадцатикредитовый жетон к ногам механика, и, едва тот успел подобрать его, Гакет дал двигателям полный газ. Грузовик, резко взяв с места, начал набирать высоту.

Механик, подобрав сбитую воздушной струей кепку, постоял несколько секунд, глядя вслед удаляющемуся «пауку», и быстро пошел в свою мастерскую.

8

– Борт 12–44 вызывает Малый порт… «Штукка», как слышите меня?

– Кто это говорит? Что там у вас случилось?

– Мистер Буин, с вами говорит механик порта, моя фамилия Митчелл… Сэр, за вами последовало судно. В большой спешке…

– Судно? Что за судно?

– «Макун-Оссель», сэр. На нем два человека…

– Ты говоришь, «паук»? – не на шутку встревожился Буин.

– Да, сэр, он самый, и двое человек, перемазанные, как строительные рабочие. Один даже был в крови…

– Э-э… Благодарю тебя, Митчелл… Я от них оторвусь на своей «штукке».

– Вряд ли, сэр, они идут на двух «Сильвер-Динамиках»…

Больше разговаривать с механиком Буин не стал, так как и сам уже видел на радаре, что его догоняет какое-то судно. Он немедленно включил кодирующее устройство и стал вызывать помощь:

– База, база, говорит 87-й, прошу меня прикрыть. У меня проблемы…

– Вас понял, 87-й, не волнуйтесь, идем встречным курсом. До связи… – И собеседник Алонсо отключил связь. – Кажется, мистер Буин тащит к нам хвост, – проговорил он, обращаясь к двум другим людям, одетым в военную форму цвета хаки. – Хвост будем рубить… Носовая башня! – обратился он к стрелкам. – Через две минуты будьте готовы уничтожить идущее за «штуккой» судно.

– Будет сделано, сэр… – ответили ему.

Убегающая «штукка» уже была видна невооруженным глазом и выглядела светящейся точкой, а расстояние продолжало сокращаться. Джин с Гакетом решили повторить фокус с захватом чужого судна грузовыми манипуляторами своего «паука», но для этого надо было сначала обездвижить беглеца, прострелив ему двигатели из плазменной пушки. Чтобы вести огонь наверняка, требовалось значительно приблизиться к мишени. Экипаж «паука» так увлекся преследованием, что, когда запищал тревожный сигнал антирадара, они не сразу поняли, что произошло, но рефлексы сделали свое дело: Гакет мгновенно включил режим мигания, а Джереми резко увел корабль влево.

По правому борту, едва его не задев, сверкнул лазерный разряд.

– Кто стреляет, Гакет? Ты что-нибудь видишь?

– Пока непонятно, наш радар слабоват… Стреляли с большой дистанции… Так, теперь вижу… О, капитан, надо сваливать отсюда! Это здоровенный боевой корабль!

– Сэр, докладывает стрелок носовой башни. Боюсь, с такого расстояния нам по грузовику не попасть. Он необычайно маневрен и, по всей видимости, оснащен форсированными двигателями. Мало того, он использует очень эффективную систему помех…

– Все понятно… В таком случае… – Капитан, сделав паузу, обменялся взглядами со своими спутниками. – Поскольку у нас не остается времени, чтобы взять «штукку» на борт, уничтожьте ее…

– Вот это да! – воскликнул Гакет, когда «штукка» разлетелась от выстрела лазера. – Похоже, он действительно много знал, а, капитан?

– Да, уходя, они избавляются от балласта. Попытайся определить, что это за корабль.

– Слишком далеко. Придется ждать компьютерной расшифровки сигнала… Все, они исчезают. Последнее измерение – 7. Это скорость флотского крейсера, капитан.

– Но маловероятно, чтобы флот имел дело с такими людьми, как Буин.

– Так… Готово, сейчас компьютер нарисует контур этого незнакомца.

Когда на экране монитора медленно, по одной строчке стал проявляться силуэт, Джереми принялся прикидывать и так, и эдак, сравнивая с силуэтами, которые он знал.

– Ничего подобного в Космическом флоте нет. По виду похож на устаревший «медведь», но размеры действительно как у крейсера…

– Ну и что теперь будем делать, мистер Джин?

– Двинемся на Чад, мистер Гакет. Нас там с нетерпением ждет сеньор Педро Рохес, которому хочется ответить на несколько наших вопросов.

9

Орбитальный офисный комплекс «Нью-Сити» выглядел как увеличенный в пятьдесят раз пятизвездочный отель конца двадцатого века. Перемещаясь по своей орбите, он поворачивался вокруг своей оси и разбрасывал десятки тысяч солнечных зайчиков, отраженных от зеркальных окон.

«Нью-Сити» появился, когда цены на землю в крупных мегаполисах подскочили до немыслимых высот. Группа крупнейших промышленных объединений решила воспользоваться сложившейся ситуацией и приступила к строительству гигантского делового центра там, где не нужно было платить за землю.

Когда администрации городов-гигантов поняли, какое строительство затевается на орбите Земли, они срочно пошли на попятную и наперегонки стали снижать цены за городские площади, но было уже поздно. Умело проведенная рекламная кампания, показавшая все выгоды от размещения офисов на орбите, привела к тому, что заявки на космические офисы посыпались задолго до окончания строительства «Нью– Сити». Одним из инициаторов строительства делового центра был «Интерлифт».

У владельца транспортной компании «Интерлифт» сегодня выдался очень тяжелый день. Нелегко управлять парком из четырех сотен сухогрузов, танкеров и контейнеровозов. Но все эти задачи были не так трудны, как те, что были связаны с иной деятельностью хозяина «Интерлифта».

Джон Бидли по-прежнему занимался сбором информации, как и до своего громкого увольнения из НСБ двадцать пять лет назад. Сотрудники службы высокого ранга по-настоящему никогда не уходили на пенсию, случаи действительного отстранения от дел были чрезвычайно редки.

В своей транспортной компании Джон вел двойную «кухню», одна часть которой касалась перевозки грузов, а другая – разведывательной деятельности. Двойными были и штат сотрудников, и бухгалтерия. Под крышей «Интерлифта» Джон без проблем мог открывать свои бюро практически на всех планетах и, налаживая на местах деловые связи, выходить на искомую информацию и

вербовать нужных людей.

Зоной особых интересов НСБ были сектора А, В, республика наркодельцов на Чаде и четыре планеты, принадлежащие Союзу свободных фермеров. Это были районы нестабильности, из которых постоянно исходила угроза терроризма и гражданской войны.

Автономность этих образований позволяла им не допускать в свои пределы корабли Контрольного Управления, которое в федеральном пространстве вело настоящие боевые действия против наемных сил наркобаронов. Нарушать границы автономий могли только корабли Космического флота, но и они не имели права появляться там без веских на то оснований.

Джон Бидли сотрудничал с Контрольным Управлением и при случае давал им информацию из недоступного для них пространства о готовящихся перемещениях крупных партий наркотиков, а те, в свою очередь, хорошо разбирались в том, что происходит в федеральном космосе. Особенно тесным сотрудничество стало последние несколько лет, когда торговцы наркотиками стали приторговывать и оружием. Сначала это были стрелковые образцы, украденные с военных складов, позднее началась торговля более совершенным и опасным оружием. Причем, что было важно, оружие это производилось не на предприятиях – официальных поставщиках Армии и Флота.

Вот и сегодня Джон получил тревожную информацию от одного из своих личных агентов: была обнаружена совсем новая ракета «гипербласт», не старше пяти лет… Это означало, что возникает приоритетное направление, куда необходимо бросить лучшие силы. Пока что Джон вел собственное расследование, но уже прикидывал, какую сеть можно сплести и каких агентов следует привлечь.

Связавшись с директором Контрольного Управления, он прежде всего поздоровался:

– Привет, Александр…

– Это ты, Джон? Привет…

– У меня мало времени, поэтому я сразу перейду к делу.

– Не возражаю…

– Записывай – информация для твоих «охотников». В ближайшие двадцать четыре часа с планеты Чад или с одной из самовольно захваченных выходит караван из двенадцати грузовиков «колумбус». Место назначения – планеты Плай и Акинарес, сектор А…

– А сопровождение, Джон, кто будет сопровождать? Это тоже важно… Два года назад мы захватили десять «колумбусов» груза, но потеряли четыре корабля и еще шесть оказались серьезно повреждены. Это была пиррова победа…

– Про сопровождение могу только сказать, что это будет Удачливый Эдди или команда Безносого.

– Будем рассчитывать по худшему варианту: Безносый. Значит, придется иметь дело с двенадцатью «дистроерами»… Ну, спасибо, Джон. С меня выпивка, а также полное содействие моей службы…

– Согласен, до скорого, Александр…

10

Повинуясь своим, никому не известным законам, астероидное поле, как огромный живой организм раскинувшееся на миллионы километров, продолжало двигаться, дышать, пульсировать.

Сравнительно небольшие камни легко перемещались потоками внутри самого поля, но полукилометровые обломки одиноко торчали на поверхности, почти не меняя своего положения и лишь иногда вздрагивая под ударами своих более мелких собратьев.

Они закрывали своими могучими телами свет ярких звезд, изливавшийся на астероидное поле, и создавали никогда не нарушаемую тень, дающую приют скрывающимся бродягам.

Тускло поблескивая во мраке бело-синими плоскостями, перехватчики, как неживые, висели в тени летающих скал, копя энергию и ярость для решительного броска.

И хотя засада стояла в ожидании уже двенадцать часов, привычные ко всему экипажи «старфайтеров» ничем не выказывали своего беспокойства и нервозности. Все знали, что схватка будет жестокой, но победоносной. Шестнадцать «старфайтеров» департамента значительно превосходили по силам двенадцать «дистроеров» Безносого, до сих пор ускользавшего от сил Контрольного Управления.

Винсент Карелла не прощал оскорблений, исходящих от своих «подопечных», и до сих пор его слова не расходились с делом. Если он обещал перевозчику наркотиков сжечь его корабль, то в конце концов так и случалось. На месте драмы оставались только осколки, и не важно было, везло ли это судно наркотики или легальный коммерческий груз.

За мстительность наркомафия присвоила Карелле прозвище Лютый. Директор Контрольного Управления знал о подобных фокусах своего подчиненного и при случае делал ему замечание, но не более того: таких бойцов было немного даже в составе Космического флота.

На самого Кареллу много раз совершались нападения в федеральном космосе. Четыре раза его «старфайтер» горел, и два раза из четырех на подбитое судно высаживались абордажные команды пиратов, но всякий раз вовремя подоспевала помощь скоростных перехватчиков, и экипаж Кареллы собственными силами уничтожал бандитов и выбрасывал в космос.

– «Охотник-один», я «Охотник-восемь». Улавливаю отчетливую деформационную волну, как понял меня?

Услышав долгожданное сообщение, Карелла не смог скрыть довольной улыбки.

– «Охотник-восемь», понял тебя, – ответил он наблюдателю. – Продолжай наблюдение до выяснения количества бортов и эшелона.

Прошло не более двух минут, и передатчик Кареллы снова ожил:

– Я «Охотник-восемь», слышу более двадцати бортов. Скорость приблизительно – 2. Ориентировочное направление эшелона 25–30 градусов. Через три минуты смогу доложить более точно…

– Действуй, восьмой, я подожду… Всем «охотникам»: поднять мощность двигателей до двенадцати процентов и перевести их в режим накопления. По команде стартовать с предельной перегрузкой. Тип атаки – агрессивная. Приоритетные цели – «дистроеры»…

11

– Слышь, Безносый, у меня сегодня нехорошее предчувствие… И сон приснился странный какой-то. Будто я ширнулся «синей травой», а накрыло меня как от «грибной дури». Прикинь?

– Ты давай смотри в оба, опять этот «пузан» под седьмым номером носом рыскает. Я тебе говорил, Дохлый, чтобы все «пузаны» были проверены, а ты опять ширялся, вместо того чтобы дело делать… Ты знаешь, что, если хоть один из них по дороге отстанет, мы за мешки с травой в его трюме всю жизнь работать будем? Иди проверь стрелков, сейчас будет самый опасный участок. Пройдем его – считай, проскочили…

Безносый пустил свой корабль вдоль колонны тяжело пыхтящих «колумбусов», проверяя правильность их построения и давая им указание подровняться. Пройдя всю колонну до головного грузовика, Безносый снизил скорость своего «дистроера» и снова вернулся в хвост каравана.

– Шило, Бочонок, Казан, перейдите в голову колонны… Если увидите патруль, нападайте первыми… Как поняли?

– Выполняем, босс… – сонно отозвались подчиненные, и Безносый с сожалением отметил, что они считают дело уже законченным, так как четыре пятых пути благополучно пройдено.

– Карелла, все подтвердилось! – уже не кодируясь, закричал наблюдатель. – Двенадцать «колумбусов», под завязку набитые «травой», выжимают скорость 2,1. Направление эшелона – 28 градусов 4 минуты. Их прикрывают двенадцать «дистроеров». По манере построения это парни Безносого…

Карелла глубоко вздохнул и выдал приказ:

– Вперед, «охотники»!

Они, как призраки, выскочили из-за обломков астероидов и, развивая максимальную тягу, рванулись навстречу каравану.

– Эй, Казан, – заговорил Бочонок, – смотри, патруль «легавых» заблудился, щас я по ним садану ракетой…

– Дебил! Это же «старфайтеры»! Разворачиваем телеги! Босс, босс! Прямо по курсу больше десятка «легавых»!

– Понял вас, перестраиваемся в хвост! Держаться до последнего, это Карелла, он пленных не берет…

Передние «дистроеры» разошлись веером, подставляя «колумбусы», и поспешили под крыло своего босса. Они всегда вели бой одинаково: поражали противника самонаводящимися ракетами, прикрываясь тяжелыми грузовиками. Или, если противник атаковал колонну в лоб, подстреливали передний «колумбус», и тот, потеряв управление, начинал беспорядочно вращаться, угрожая протаранить боевые порядки неприятеля.

Зная этот фокус, «старфайтеры» опередили противника: один из них, вооруженный туннельным орудием, удачным залпом разнес головной «колумбус» в щепки. Мелкий мусор, разлетаясь по сторонам, усложнил наведение ракет – основного оружия «дистроеров». Перехватчики с ходу проскочили вдоль колонны, осыпая перекрестным огнем лазеров укрывающиеся среди грузовиков корабли Безносого.

В завязавшемся на несколько секунд бою под залп туннельного орудия попал «дистроер», а в ответ тяжелая бласт-ракета снесла с одного перехватчика

орудийную башню. Противники на короткое время разорвали дистанцию, но корабли Контрольного Управления сделали разворот и снова пошли в атаку. Когда они приблизились к «колумбусам», из-за их ровного строя вылетело больше десятка ракет, а за ними выскочили «дистроеры». Не давая опомниться уклоняющимся от ракет перехватчикам, они открыли с близкого расстояния огонь из плазменных пушек.

«Старфайтеры» сломали свои боевые порядки, и завязалась настоящая драка. Корабли двигались во всех направлениях, ракеты, выпускаемые с близкого расстояния, летали кругами, постоянно перескакивая с одной цели на другую. Плазменные пушки «дистроеров», бессильные против брони перехватчиков, били по датчикам и крыльям. Карелла понимал, что Безносый навязал ему выгодную для себя тактику боя. Более маневренным и меньшим по размеру «дистроерам» лучше удавался ближний бой, к тому же в это время «колумбусы» продолжали двигаться к границе сектора А.

По приказу своего командира «старфайтеры», используя преимущество в скорости, оставили поле боя и погнались за уходящим караваном. Пока подоспела флотилия Безносого, перехватчики уничтожили четыре грузовика и встретили «дистроеры» огнем с дальней дистанции. Они частично применили тактику противника: пять кораблей вели огонь, прикрываясь грузовиками, а остальные одиннадцать стали обходить «дистроеры» с фланга, чтобы противник оказался боком к одной из групп кораблей Кареллы.

Флотилия Безносого, выпустив по скрывающимся за грузовиками перехватчикам тучу ракет, стала смещаться в сторону, пытаясь встать на одной линии с двумя группами кораблей противника, вынуждая их стрелять друг в друга…

Ракеты большей частью попали в «колумбусы», и два из них, разваливаясь, начали сходить с дистанции. Один «старфайтер» потерял плоскость с орудийной башней, еще одному пара бласт-ракет, ударивших одновременно, смяла под броней топливный бак.

В это время по перегруппировывающимся кораблям Безносого прицельно ударили лазеры и туннельные орудия зашедшей с фланга группы. Два «дистроера» разлетелись огненными брызгами, а корабль самого босса получил серьезное повреждение. Поняв, что проигрывает, он открыл створки, и из брюха его раненого судна выскользнул новенький «гипербласт». Ракета сорвалась с места и устремилась к получившему повреждение «старфайтеру».

Находящиеся поблизости перехватчики открыли по ракете плотный огонь, но она оставалась неуязвимой и, ускоряясь, приближалась к выбранной жертве.

Выстрел лазера настиг ее возле цели, она взорвалась с яркой вспышкой, и всем наблюдателям показалось, что она попала в «старфайтер», но, к счастью, его только покалечило взрывом и отшвырнуло в сторону.

На корабле Безносого пересеклись сразу несколько лазерных залпов, и судно растворилось в огненной вспышке. Потеряв командира, оставшиеся восемь в разной степени поврежденных «дистроеров» бросились врассыпную, подставляя спины под лазерные и туннельные орудия. Десять «старфайтеров» расстреливали их как в тире, а еще шесть перехватчиков бросились догонять оставшиеся «колумбусы».

Грузовики неслись на пределе своих двигателей, стремясь пересечь рубеж сектора А, на границе которого уже стояли пять боевых кораблей – получателей груза. Будь перехватчиков Контрольного Управления поменьше, эта пятерка тоже ввязалась бы в драку, но в данной ситуации они должны были стоять на границе и, не двигаясь, наблюдать, как настигшие остатки каравана «старфайтеры» хладнокровно кромсали «колумбусы», набитые первоклассной «травой». Доделав свое дело, перехватчики убрались восвояси, а границу сектора А грузовикам удалось пересечь только в виде беспорядочно вращающихся металлических фрагментов.

12

Морис Лист, пятидесятишестилетний ветеран войны на «Эр-Зет-10», сидел в беседке небольшого ухоженного садика, разбитого возле здания учебного корпуса. Морис вытирал пот с лица бумажным полотенцем и делал глубокие вдохи, наполняя легкие свежим воздухом.

До следующей серии тестов оставалось еще целых полчаса, можно было отдохнуть. Морис сел поудобнее, расслабил руки, ноги, голову и привычно погрузился в оцепенение. Не владей он этим приемом восстановления жизненных сил, ему бы ни за что не удалось стереть из памяти воспоминания об

ужасах войны.

Ветераны «Корсара» жили недолго. Совсем мало жили и носители процессоров – люди, которым вживляли в мозг кристаллы, развивающиеся за короткий срок в четырехмерные процессоры. Это делалось на протяжении многих лет.

Пока существовала колония, ее Центр управления постоянно использовал процессоры на всем пространстве империи землян, но после его уничтожения во время войны с силами Космического флота процессоры перестали возбуждаться управляющим сигналом. Для поддержания своих жизненных функций они стали, как паразиты, черпать энергию из мозга человека-носителя, и в течение первых пяти лет после окончания войны несколько тысяч носителей процессоров вымерли. Остался один только Морис Лист.

В силу различных причин его процессор развивался обособленно от Центра управления на планете «Эр-Зет-10». И со временем Морис научился контролировать неприятные ощущения в области затылка.

Регулярные занятия по глубокой медитации в Школе легионеров помогали ему отключать процессор от сознания и нейтрализовывать его воздействие. При этом все связи биологического процессора с мозгом оставались ненарушенными.

После войны в руках ученых, работавших на военно-промышленный комплекс, оказалось очень много образцов военной техники и просто приборов и аппаратов неизвестного назначения. Освоение и изучение трофеев длилось до тех пор, пока ученые не натолкнулись на непреодолимое препятствие – девяносто процентов этих сложнейших механизмов и приборов управлялись своими пользователями только через коды четырехмерных процессоров. Срочно начали изучать людей с вживленными кристаллами, но это были уже потерявшие человеческий облик, зомбированные существа, общение с которыми было невозможно.

Последовало несколько попыток исследований с помощью хирургического вмешательства, но во всех случаях это заканчивалось смертью пациента. Казалось, исследование трофейных технологий зашло в тупик, но среди сотрудников АПР, организации, ставшей куратором исследований, оказался некий Мишель Ренье, который знал лично одного носителя процессора, пребывающего в добром здравии.

Это произошло через двенадцать лет после войны, Морис Лист к тому времени успел уже в полной мере насладиться прелестями спокойной жизни. Его пенсии ветерана войны и бывшего «корсара» хватало на безбедное существование, но он до сих пор чувствовал себя солдатом. Поэтому, когда Мишель Ренье появился у него в лесном доме на берегу озера, Морис согласился не раздумывая.

С тех самых пор на протяжении уже восемнадцати лет Морис Лист, ветеран войны, каждый день заходил в исследовательский бокс и позволял опутывать себя проводами. Он терпел две двухчасовые серии, в течение которых его процессор работал, управляя системами вооружения.

Персонал лаборатории тем временем корректировал свои программы управления. После второй серии Морис до вечера был свободен и занимался укреплением тела и в особенности духа, поскольку активизированный для работы процессор постоянно пытался навязать свою волю мозгу и взять его под полный контроль.

Исследования уже давно сдвинулись с мертвой точки, и военные подрядчики Армии и Флота выпускали на своих заводах вооружение, в большинстве своем включающее заимствованную технологию.

В Агентстве Планирования и Развития давно поняли, что технический прогресс в колонии на «Эр-Зет-10» базировался на принципах мышления, существенно отличавшихся от тех, что были свойственны людям земной культуры. Мало того, некоторые элементы, входившие в узлы и механизмы истребителей «ребус», штурмовиков «стаккато» и остальных летательных аппаратов, невозможно было изготовить исходя из человеческого миропонимания.

Очевидно было и то, что поддерживали колонию на «Эр-Зет-10» те, кого в нашем мире что-то очень привлекало. Поэтому следовало быть готовыми к тому, что попытка взять под контроль миры Сообщества повторится в будущем. И, только изучив технологии противника, можно было рассчитывать на успех в случае столкновения.

День выдался сегодня особенно жарким. Доходяги еле шевелились и действовали так неловко, что большая часть драгоценных спор осыпалась на землю, минуя сборочный сачок. Педро Рохес, хозяин плантации, выругался и погнал свой «мацута-ровер» в Сумароку, ближайший к его плантациям город, имеющий небольшой порт.

Необходимо было до вечера договориться с Ибрагимом, который распределял новоприбывших наркоманов среди плантаторов.

За машиной хозяина, подпрыгивая на огромных шипастых колесах и не отставая, следовал бронированный «бебето» с шестью телохранителями. Это были профессионалы-наемники, прошедшие многочисленные локальные операции на Араксе Желтом, выбивавшие пиратов с Зихниса и Апеота и действовавшие против боевиков ордена «Масе» на просторах Каванги-12.

Все они считали себя обиженными Армией или Флотом и, дезертировав, стали сами зарабатывать себе на жизнь военным ремеслом. Они были вооружены армейскими MS-70 и одеты в стандартный комплект легкой брони «песчаник». Восьмиколесный «бебето» был оснащен автоматической пушкой с двумя тысячами патронов.

Педро Рохес ехал набрать новых работников. Его собственные были уже отработанным материалом. Они находились на Чаде более полугода, а работать наркоманы могли не более восьми месяцев. Они работали за ежедневную дозу очищенной «грибной пыли» или за другой наркотик, и день ото дня силы их таяли. Со временем наркоманы переставали принимать пищу и в дополнение к заработанной дозе очищенного наркотика добавляли самодельный сырец. А когда они уже совсем не могли работать, их выгоняли, и они, как призраки, болтались возле отвалов перегонных заводов, обсасывая отработанный жмых и валяясь на теплых кучах прокисших грибов, вдыхая их испарения. С отвалов они уже не возвращались, здесь заканчивали свою жизнь.

Случалось, что, попав в мир наркотического изобилия, где никто не запрещает копать себе могилу, некоторые наркоманы прекращали прием зелья.

Такие люди очень ценились на Чаде и быстро проходили путь от надсмотрщика до управляющего перегонным заводом. Но такие случаи были большой редкостью, и в большинстве своем свозимые из центральных миров наркоманы

приезжали сюда умирать.

Педро подъехал к комплексу вытянутых зданий, называющемуся пунктом предварительного размещения. Пока хозяин выбирался из своего авто, телохранители разбежались по сторонам, осматривая углы и глубокие ямы на разбитой дороге. Потом один поднялся по лестнице парадного входа и первым вошел в холл. Он подождал там Педро и проводил его до кабинета Ибрагима Феду.

– О, какие люди посещают старого больного человека, – почти пропел Ибрагим, поднимаясь из-за стола навстречу Педро.

– Что ты говоришь, Ибрагим? А не тебе ли привезли неделю назад пятую жену? Я не считаю себя больным и старым, но и две женщины для меня много. Я очень устаю на работе. Плантации совсем не приносят дохода. Я работаю себе в убыток… Доходяг пора менять, а где взять новых? – Он вопросительно посмотрел на Ибрагима.

– Ай-яй, зачем обманывать? Дохода у него нет. Дом новый на пятьдесят комнат, с четырьмя фонтанами во дворе кто себе построил? Ибрагим, да? Нет, его построил сеньор Педро Рохес, самый уважаемый плантатор в округе, а вот у кого идут дела совсем плохо, так это у старого Ибрагима. Жалованье от государства маленькое, а у меня пять жен, много детей, – запричитал Ибрагим, загибая пальцы. – Как жить дальше буду, не знаю. Совсем денег нет, да… – Ибрагим замолчал и с выражением бесконечной скорби уставился себе на ноги.

– Друг, я, конечно, не миллионер, но, если у тебя такие проблемы, возьми мои последние деньги… – С этими словами сеньор Рохес, утирая слезу сострадания, выложил на стол три банковских жетона по тысяче кредитов каждый.

– Педро! Ты настоящий друг, и я очень благодарен тебе за это скромное пожертвование. О, его, конечно бы, хватило мне, будь моя семья вполовину меньше.

– Пусть я буду голодать, Ибрагим, но на, возьми, это мои самые последние деньги… – И Педро Рохес выложил еще три тысячи кредитов.

Лицо Ибрагима сразу разгладилось, плечи распрямились, он прошел к своему столу и сел в кресло, сбросив в ящик стола деньги одним небрежным движением.

– У меня есть сто человек. И то лишь благодаря нашей дружбе… – проговорил господин Феду бесстрастным голосом.

– Мне нужно пятьсот… – Педро подошел к столу и тяжело опустился в кресло для посетителей.

Ибрагим изящным жестом открыл ящичек для сигар и выбрал себе одну. Он зажег ее от зажигалки, украшенной драгоценными камнями по полкарата каждый, и, глубоко затянувшись, произнес:

– Изволь, я могу добавить полсотни «желтых», но это все, что я могу для тебя сделать.

– Ты смеешься? «Желтушники» не могут работать! Они даже не пьют воду! Они только сосут свою дрянь и мрут как мухи! Вот что, Феду, если ты по-прежнему рассчитываешь попасть в клуб плантаторов как равный, а не выпрашивать себе на хлеб, знай – одного моего слова достаточно, чтобы ты никогда не выбрался из своей вонючей конторы!

– Да ты что, Педро, дружище, я же пошутил! – Ибрагим выбежал из-за своего стола и обнял Рохеса за плечи. – Будет тебе пять сотен самых крепких доходяг… Завтра присылай транспорт, и дело с концом… – Лицо Ибрагима источало радушие и желание помочь. – Да мне разве жалко этого дерьма, Педро? Чем на них казенные продукты переводить, а потом перед ревизором из Сообщества отчитываться, так я их лучше хорошему человеку отдам. Вон, завтра с Авангарда-Хоу приходит еще один тюремный корабль. В общем, проблем нет…

– Раз так, я пошел. Дел еще много… Ты слышал, что наш караван не дошел до Акинареса? Два месяца работы моих парней пошли псу под хвост…

– А точнее, под хвост Контрольному Управлению… Слушай, у меня к тебе маленькая просьбочка. Ты не забросишь тут кое-какой пустячок в хранилище Бикмана? Тебе ведь по пути…

– Ладно, – неохотно согласился сеньор Педро. – Заброшу. Давай свой пустячок. Чего там у тебя, деньги?

– Да, казенные средства плюс собственные сбережения. – Господин Феду открыл сейф и извлек из его бронированного чрева кожаный саквояж. – Вот, считать необязательно, он опечатан. И ты уж извини, но формальности…

– Что, я должен тебе расписку?

– Да не расписку вовсе, а только электронный оттиск. – Ибрагим подвинул к краю стола сканер с набранной суммой и текстом расписки. Сеньор Педро пробежал глазами написанное и, кивнув, приложил к сканеру ладонь. Машинка пискнула, электронная расписка с оттиском ушла в ее память.

Феду стоял у окна и наблюдал, как сеньор Педро сел в свой «мацута-ровер» и резко стартовал с места, выбросив из-под колес куски щебня из разбитой дороги. За машиной хозяина тут же пристроился «бебето» с охраной. Ибрагим довольно улыбнулся и, подойдя к столу, набрал на переговорном устройстве код.

– Феликс слушает…

– Это я, Ибрагим… Он выехал, и с ним шесть охранников на броневике с пушкой. Саквояж с деньгами в его машине. Помни, делим все пополам. Возьми с собой побольше людей. Эти парни у него в охране раньше все работали на государство…

– Слушай, Ибрагим, чего ты меня учишь, сколько людей брать, куда смотреть? Ты свое дело сделал – предупредил меня, что клиент выехал, а уж в остальное не лезь…

– Я просто волнуюсь, Феликс: если что произойдет не так, Рохес мне этого не простит. Ну ладно, я умолкаю, давай действуй…

Мощный мотор «ровера», не напрягаясь, нес машину по грунтовой дороге со скоростью сто двадцать километров в час. За окнами мелькали ровные ряды

различных культур «дури», выращиваемой по всей планете. Рядом на сиденье подскакивал саквояж с деньгами. Сеньор Педро сам не понимал, почему не отказался забросить в хранилище деньги Ибрагима.

Наверное, потому, что сейчас, когда созревают грибницы, он остро нуждался в рабочей силе, чтобы свести потери драгоценных спор к минимуму. Еще Педро подумал о том, что его новый начальник охраны, Гельмут Рассел, постоянно привязывается с расспросами о всяких делах, о которых, по мнению Педро, он знать не должен. Вот и сейчас он поинтересовался, что сеньор Рохес везет в саквояже. Сеньор сделал вид, что не услышал вопроса охранника.

– Сеньор Рохес… Вы слышите меня? Ответьте, это Рассел…

– Слушаю, Рассел, что у вас там?

– Я так понимаю, сеньор Рохес, что вы везете деньги в хранилище Бикмана?

– А какое ваше собачье дело – куда и что я везу! – взорвался хозяин. – Ваше дело – следовать за мной повсюду и охранять меня!

– Послушайте, мистер, я не собираюсь тут с вами спорить, но если вы не скажете мне, куда вы везете свои грязные бабки, я сейчас же заберу своих парней и в одностороннем порядке расторгну наш контракт…

Рассел произнес все это спокойным голосом, но так, что сеньор Педро невольно поежился в своем «ровере» и отступил:

– Ну хорошо, что вы предлагаете?

– Для начала, сэр, сбавьте, пожалуйста, скорость до шестидесяти километров и дайте нам вас обогнать. Впереди лощина, это удобное место для засады. Мы поедем первыми…

Сеньор Педро недовольно покривился, но ногу с газа все-таки убрал и, повернув руль, сместился к обочине, пропуская вперед охрану. Броневик проскочил мимо и помчался вперед, оставляя за собой пыльный шлейф.

Когда начался постепенный спуск к лощине, Рассел приказал остановить машину и, вооружившись мощным биноклем с цифровым усилителем, стал внимательно разглядывать дорогу.

– Так-так, Ник, посмотри тоже. В ста метрах от нас как будто наследили, а?

Ник поднял свой бинокль, посмотрел с полминуты и сообщил свой диагноз:

– Судя по тому, как неаккуратно замаскировано место установки, это делал любитель, а они все тяготеют к мощным зарядам… Скорее всего, восьмикилограммовая РК-102, или кислотная «гоблин». Установлена посреди дороги, следовательно, взрыватель акустический или управляемый по радио… Что предпримем, командир? – спросил Ник, опустив бинокль.

– Назад нам нельзя. Я уверен, что где-то поблизости у них припрятан легкий геликоптер с ракетными установками. На ровной местности мы для него будем идеальной мишенью… Лощина не очень большая. Больше сотни человек там не спрячешь, да и вояки они, судя по установленной мине, не ахти… Келли, полезай-ка ты, дружок, к свой пушке, а остальные – к бойницам. Машину поведу я сам…

Дав распоряжение своим бойцам, Рассел связался с хозяином:

– Сеньор Рохес, в лощине нас ждет засада, дорога заминирована. У меня к вам будет большая просьба. Не приближайтесь к нам ближе чем на пятьдесят метров и, как только начнет стрелять наша пушка, разворачивайте свою машину и делайте вид, что собираетесь удирать, но через сотню метров снова возвращайтесь к нам… Ничего объяснять сейчас я не буду – мы ограничены во времени…

Когда Рассел закончил разговоры с Рохесом, к нему обратился стрелок Келли:

– Эй, босс, а мне-то чего делать?

– А что ты еще умеешь делать, кроме как стрелять из этой пушки?

– Понял, босс…

– Значит, так, парни, сейчас Келли пройдется по лощине, и они окончательно поймут, что мы знаем о засаде. После этого я разворачиваю броневик и собираюсь бежать отсюда со всех ног, в это время Келли не спускает глаз с правого края лощины – чую я, ох чую, что там самое место геликоптеру. Смотри, Келли, не зевай – он должен прыгнуть за нами, забыв об осторожности… Всем остальным – стрельба через бойницы.

– А мина? – спросил Ник. – Может, подорвать ее?

– Не надо, она пока воюет на нашей стороне…

Сапер ничего не понял, но переспрашивать не стал, полагая, что начальству виднее.

– Ну, Келли, поехали… – разрешил командир.

Пушка ударила по лощине, и ее снаряды начали рубить кусты как капусту. Сразу же из своих укрытий стали выбегать вооруженные люди, на ходу стреляя по «бебето». Гельмут развернул машину на месте и, прибавив газу, рванул вслед удаляющемуся на своем «ровере» сеньору Рохесу. По броне застучали пули, некоторые из них впились в колеса броневика.

В это время, почти из того места, что указывал Рассел, взлетел геликоптер и, не совершая никаких хитрых маневров, помчался на «бебето».

– Останови машину, босс! – прокричал Келли.

Рассел выжал сцепление и вдавил ногой тормоз. Броневик остановился как вкопанный.

Келли припал к прицельному устройству, внутри машины установилась могильная тишина, нарушаемая только ударами долбящих по броне пуль. Секунды растянулись в целую вечность, и даже Рассел весь покрылся липким потом, ожидая в любой момент попадания ракеты в броневик. Ник зажмурил глаза и закусил до крови губу… Казалось, что еще мгновение – и…

Как гром в этой тишине рявкнула короткой очередью пушка, и геликоптер, потеряв винт и дымя турбинами, камнем рухнул на землю.

Огненное облако поднялось на месте его падения, бегущие из лощины боевики остановились, ошалело пялясь на горящие обломки геликоптера. Они пришли в себя лишь после того, как несколько из них упали, скошенные точным огнем из бойниц «бебето».

В то же самое время послышался рев мощного мотора, и из облаков черного дыма, распространяющегося с места катастрофы, вывалился гусеничный монстр, раза в два больше «бебето», с торчащими по бортам кассетами, полными неуправляемых ракет. Они веером вылетели из своих гнезд, но из-за тряски при стрельбе улетели, никуда не попав. Рассел подумал, что самое время сменить место дислокации, и нажал на газ. Но бежать никуда не пришлось, так как в это время под днищем гусеничного монстра произошел чудовищный взрыв, и бронированная махина, оторвавшись от земли, упала набок, а потом завалилась на крышу. Из всех щелей танка повалил дым, разорванные гусеницы скатились вниз.

– Во вояки, командир! – произнес крайне удивленный Ник. – Они забыли про собственную мину…

– Сеньор Рохес, у вас все нормально? – обратился Гельмут к хозяину по рации.

– Да, я уцелел, как ни удивительно… Что вы собираетесь предпринять?

– Для начала можно доставить саквояж в хранилище…

– Да? А разве это не опасно?

– Сейчас гораздо опаснее оставаться с ним здесь или тащиться домой. Когда вы сдадите деньги в хранилище Бикмана, все бандитские наводчики немедленно узнают об этом, и вы можете спокойно возвращаться домой.

– Тогда поехали к Бикману… – решил хозяин.

«Бебето» первым спустился в лощину. Грунт на дороге был взрыхлен пушкой Келли, все вокруг было усыпано сбитыми с молодых деревьев ветками и листвой. Кое-где встречались большие пятна крови, но ни раненых, ни убитых нигде не было видно. Броневик, поджидая «ровер», неспешно поднялся в гору и снова оказался на равнине, изрезанной квадратами плантаций.

Гельмут притормозил, пропуская вперед машину сеньора Рохеса, и поехал вслед за ней. Только тут он заметил, что в корпусе броневика есть пробоины.

– Эй, парни, никого не задело в драке?

– Да нет, командир, вроде все целы… – отозвался Ник.

– Босс, прямо у меня над головой пробоина, – пожаловался Янсен, показывая на аккуратное отверстие.

– И самое интересное, что это выходное отверстие, а на противоположном борту входное, – заметил наблюдательный Келли. – Нам повезло, командир, что таких пулек у них было немного.

– Я не понимаю, чем они так сумели. Эти заряды прошили нашу «черепашку» как масло… Келли, это должно быть по твоей теме.

– Когда я служил, ничего подобного у нас не бывало, но ходили слухи, что уже разрабатывалось что-то похожее. В общем, обычная бронебойная пуля с наконечником из мягкого кобальта.

– Ты имеешь в виду кобальт высокой очистки? – спросил Гельмут.

– Не знаю, какой он там очистки, это Янсен у нас грамотей: как-никак два курса в университете одолел.

– А и правда, Янсен, что там вам про очистку кобальта говорили, или ты был двоечником и тебя выгнали? – улыбнулся командир.

– Почему двоечником? Я записался добровольцем, чтобы освободить от пиратов Апеот… Многие тогда так поступали… А что касается очистки кобальта, то эти

три пули, пробившие наш броневик, стоят примерно по пятьсот кредитов каждая…

– Да ты что? – Пораженный услышанным, Ник уставился на Янсена.

Впереди показались первые контрольные пункты хранилища Бикмана, и разговоры умолкли. Две укрепленные броневыми листами бетонные башни возвышались по обе стороны дороги.

Из бойниц торчали роторные пушки с изотермическими стволами, за которыми стояли закованные в тяжелые доспехи охранники. Они подозрительно разглядывали «ровер» и сопровождающий его побитый пулями броневик.

Дорогу преграждали бетонные блоки, пришлось на минимальной скорости объезжать их. Потом был ровный участок дороги и новые сторожевые башни. Крыши их были увенчаны броневыми куполами, раздвигавшимися наподобие обсерваторий.

При виде приближающихся автомобилей они открылись, продемонстрировав пусковые установки, по размерам более подходящие космическому крейсеру. Проезд между башнями перекрывала огромная гранитная глыба, опоясанная толстенными металлическими тросами. Автомобиль сеньора Рохеса и броневик остановились. Они ждали около пяти минут, стоя под прицелом ракет, пока не прозвучал голос, усиленный громкоговорителями:

– Господа, мы приветствуем вас на нашем пропускном пункте… Пожалуйста, выйдите из машин для проведения досмотра. Большая просьба – оружие с собой не брать.

Голос умолк. Гельмут Рассел первым покинул «бебето» и отошел от броневика на несколько шагов. Его примеру последовали его подчиненные, а потом и сеньор Рохес.

Еще через пару минут в основании левой башни открылась внушительная дверь, и оттуда вышли двое охранников, облаченных в десантные штурмовые костюмы «скорпион». Не сводя фасетчатых глаз своих шлемов с Рохеса и его охраны, они рассредоточились и подняли свои клешни, украшенные вмонтированными пушками. Только после этого из двери выбежали еще четверо охранников в

темно-синих «песчаниках» и принялись за осмотр машин. Через минуту все было закончено, вся охрана вернулась в башню. Над гранитной глыбой выдвинулась телескопическая стрела мощного подъемника, и через какое-то время она уже тяжело покачивалась над крышами проезжавших под ней автомобилей.

– Уф, пронесло… – покачал головой Ник.

– Ты чего? – спросил его снайпер Милош.

– Да трос у них драный, и я опасался, что не выдержит.

– А я опасался, что у правого «скорпиона» компьютер сбой даст, а в гранатомете у него как пить дать кислотная граната. Зажарил бы, как куропаток, – поделился переживаниями Янсен.

– А с чего бы его компьютеру ломаться? – спросил Келли.

– Так ведь «скорпиона» на себя только псих надеть может. Этот шлем, между прочим, после отсоединения костюма нужно двое суток носить. Снимешь раньше – дурак на всю жизнь… – безапелляционно заявил Янсен.

– Командир, это правда? – обратился к Расселу за подтверждением Келли.

– Ну, двое суток или нет, не знаю. Но «корсары» предпочитают в «скорпионах» не воевать. Построенный на трофейных технологиях, он, конечно, очень эффективен. Человек в нем двигается быстро, стреляет метко и каждый шорох слышит всей кожей, но он меняет человека, это точно.

За разговорами они подъехали к зданию хранилища и припарковались возле машины сеньора Рохеса. Броневика не покидали – здесь это не разрешалось. Хозяин сам подхватил саквояж с деньгами и исчез за дверью, охраняемой двумя вооруженными людьми.

Сегодня сеньор Педро Рохес обедал за одним столом с шестью охранниками, тем самым показывая, что ценит их мужество и профессионализм. Стол стоял на залитой светом веранде нового дома сеньора Рохеса. За обедом прислуживали

восемь слуг, ловивших каждое движение хозяина. Едва бокал сеньора пустел, его тотчас наполняли снова. Он уже выпил несколько бокалов вина и громко говорил, размахивая руками:

– Молодцы! Это было что-то… Я, Педро Рохес, нанял лучших телохранителей на Чаде… Да что там на Чаде – вы лучшие во всей Федерации. Мне скоро придется ехать по делам через дикие районы, где живут банды наркоманов, и вам придется потрудиться, ребята. И еще… Что же я хотел сказать? – Сеньор Рохес никак не мог сосредоточиться после выпитого. – Ага, вот! Я в одностороннем порядке пересмотрел ваши контракты и увеличил всем шестерым жалованье в два раза…

На другой день хозяин вызвал к себе в кабинет Гельмута Рассела. Когда телохранитель вошел к сеньору, тот стоял у открытого окна, наблюдая, как происходит разгрузка свежих доходяг, прибывших на трех длинных трейлерах. Новенькие жмурились, выходя из темных фургонов, и испуганно озирались по сторонам. Некоторые из-за слабости сразу садились на землю. Иных рвало.

– Франциско, когда закончите разгрузку, зайди ко мне с Матиусом… – распорядился сеньор Рохес и обратился к стоящему у дверей телохранителю: – Присядь к столу, у меня есть к тебе разговор… Так много дел, что не знаешь, за что хвататься сначала… Вчера вы здорово поработали. Но эта засада может повториться. Покушались на меня неоднократно и из-за денег, и по внутриполитическим мотивам… До вас у меня была бригада из местных парней. Они все погибли во время нападения «Брике» Гонзалеса. Все тридцать восемь человек. Мне тогда помог друг. Его люди на пяти геликоптерах уничтожили банду «Брике». И все владения «Брике» получил я, почти удвоив свое состояние.

Но перед моим спасителем у меня теперь должок. Я человек чести и обязательно должен отработать этот долг, для этого мы и поедем к горам. Километров на триста, не больше… – В этот момент дверь в кабинет приоткрылась, в щель просунулась голова Франциско, главного помощника хозяина:

– Мы пришли, сеньор Педро, можно войти?

– А, давайте входите, – разрешил сеньор, и вслед за его помощником вошел Матиус, ведавший выдачей наркотиков работникам.

– Итак, Франциско, что за люди и в каком состоянии?

– Значит, так: совсем дохлых нет. На этот раз Ибрагим поставил хороший товар. Только двое «желтушников», но еще крепкие ребята. Если их перевести на «мягкую траву», они успеют хорошо поработать. Несколько ослабевших, пострадавших от самодельной «дури», но, думаю, на хорошей «грибной пыли» за пару дней приведем их в норму. Вот и все.

– Что у тебя, Матиус? Запасы пополнил?

– Да, пополнил. Все у нас есть. Я даже подстраховался и выменял на нашу «грибную пыль» пятьсот граммов «желтухи», на случай, если «желтушники» не переучатся.

– Что ж, рад слышать… Через пару дней можете их перевозить в полевой лагерь и приступать к сбору, а то на песчаных участках грибницы созрели рано и уже теряют на землю пыль – мы несем убытки. Женщин много? Молодых, я имею в виду…

– Двадцать восемь штук. Примерно половина еще крепеньких, – доложил Франциско.

– Рассел, – обратился сеньор Педро к телохранителю, – тебе или твоим людям женщины нужны?

– В каком смысле? А, нет-нет, спасибо, пока не требуются…

– Тогда всех в поле…

Когда Франциско с Матиусом ушли, Рохес вернулся к прерванному разговору:

– Видишь, рабочих мы получили. Теперь целых полгода в услугах уполномоченного по размещению нуждаться не будем. Следовательно, Ибрагима можно убирать. Это он подставил нас под засаду… Охраны у него никакой. Подъедешь с ребятами и все сделаешь прямо сегодня, чтобы нам это

дело не оставлять на потом… – Сеньор Педро внимательно посмотрел в глаза Гельмуту, ожидая от него ответа.

– Видите ли, сеньор Рохес, мы ведь не убийцы. Я имею в виду не нравственный аспект, хотя это тоже имеет значение. Зачем нам рисоваться на броневике, убивая господина Феду и привлекая к этому всеобщее внимание? К тому же он наверняка ожидает от вас скорой расправы и сделает все возможное, чтобы воспрепятствовать этому. Он может спрятаться, заминировать офис, нанять охрану, наконец… Возможно, мы хорошие солдаты, но еще плохо знаем вашу планету, нравы и обычаи Республики.

Я думаю, куда как проще потратить два часа на поездку в Денбао и там, в притоне «Черный петух», кажется, нанять настоящего убийцу из местных. Услуги хорошего специалиста с гарантией обойдутся вам, насколько мне известно, в пять-шесть тысяч кредитов. Еще лучше, если он выполнит работу, пока мы с вами будем отсутствовать. Это создаст вам репутацию сеньора, который не прощает своих врагов, но не опускается до того, чтобы лично гоняться за мерзавцем…

Педро Рохес помолчал минуту, взвешивая слова своего телохранителя, потом согласно кивнул головой:

– Верно, Рассел, ты говоришь дело. Так мы и поступим… Но раз от тебя исходит инициатива, тебе и ехать в Денбао. Завтра с утра…

14

Дорога в Денбао, город с полумиллионным населением, вилась по склонам холмов, разбитым на квадраты все теми же плантациями грибниц. Кое-где на них, согнувшись в три погибели, копошились доходяги со сборочными сачками.

С собой Гельмут взял Джеймса Путилина, который, кроме того что был хорошим солдатом, отличался тем, что до 18 лет прожил в федеральной тюрьме на Каванге-12 и имел представление об уголовной публике. Кроме того, Джеймс лучше всех из людей Гельмута владел ножом и имел рост под два метра.

Дорога была пустынной. За два с лишним часа пути им встретились только грузовик, везший доходяг на плантации, и передвижная перегонная машина, используемая обычно мелкими плантаторами, которым не по карману построить большой перегонно-очистительный завод.

Километров за пять до города плантации закончились, и потянулись свалки отработанного грибного жмыха и протравленной «мягкой травы».

Свалка тянулась по обе стороны дороги до самого горизонта. По свежим кучам ползали потерявшие человеческий облик существа. Те, кто был еще в силах, пережевывали жмых, а совсем ослабевшие просто вдыхали наркотические испарения. Большинство обитателей свалки были совершенно голые, но эта нагота смотрелась вполне естественно.

Вскоре кучи отработанного сырья стали встречаться реже, показались силуэты первых перегонных заводов и очистительных фабрик. Через некоторое время Гельмут с Джеймсом выехали на участок дороги с оживленным движением. В обоих направлениях, не особенно утруждая себя соблюдением правил движения, сновали эмалеры и суховозы.

Эмалеры перевозили в цистернах густой сироп с перегонных заводов на очистительные фабрики, где он превращался в белоснежный порошок «грибной дури» или в нежно-розовые гранулы «мягкой травы».

Окончательно расфасованная продукция перевозилась суховозами на склады или в космопорт, находящийся недалеко от производственных линий. Проезжая по дороге в город мимо порта, Гельмут с Джеймсом могли полюбоваться на восьмерку гигантских «колумбусов», загружаемых суетящимися, как муравьи, суховозами, которые заезжали через грузовые ворота внутрь транспортных кораблей.

Ожидая, пока их подопечные загрузятся, на соседней полосе грели перышки хищные «дистроеры», уже готовые схватиться в бою с перехватчиками Контрольного Управления.

Агентура Федеральной службы безопасности шла на все, чтобы узнать место и время прохождения очередного каравана, а миллионы обреченных людей в центральных мирах с нетерпением ждали этот груз, несущий им минутное

счастье и радость забытья.

На первый взгляд Денбао ничем не отличался от многих городов в мирах Сообщества, если не принимать во внимание состояние его пригородов. Те же улицы с вывесками магазинов и аптек, те же площади с памятниками и скверы с фонтанами, но на всем этом лежала печать показухи и необязательности. Складывалось впечатление, что Денбао старался быть похожим на нормальные города, но на самом деле ему было все равно, какое он произведет впечатление.

Это бросалось в глаза повсюду. Если в магазине новая дверь из дерева дорогих пород, то обязательно старая ручка, болтающаяся на единственном гвозде. Если у тротуара припаркован шикарный лакированный автомобиль, то салон его забит мусором, а дверь перемазана красной глиной. Если дорого оформлены витрины заведения, то вывеска нарисована на фанерной доске.

Население Денбао и вообще все население Республики, кроме песчаных банд, составляли люди, так сказать, самодостаточные. Они не искали общения, не нуждались в компаниях и не любили заводить новые знакомства. И все это лишь потому, что их жизненный уклад был неразрывно связан с миром снов и путешествиями в Зазеркалье. Наркотики прочно вошли в жизнь людей и сделались необходимыми, как воздух.

Рассел медленно ехал по улицам незнакомого города, время от времени объезжая идущего прямо на машину прохожего или стоящую посреди проезжей части старушку с отсутствующим взглядом. Сверяясь с картой, Гельмут сделал очередной поворот и чуть не наткнулся на джип, упершийся носом в фонарный столб. Двигатель его работал, колеса вращались, дымясь от трения, а на месте водителя сидел молодой человек с открытыми глазами. Его губы были растянуты в странной улыбке, а из уголка рта стекала струйка слюны.

– Надеюсь, что хотя бы наемные убийцы у них не находятся в таком же состоянии, – подавленно произнес Джеймс, объезжая сумасшедший джип, и умолк. Лишь выехав на нужную улицу, он покачал головой и произнес: – Ну точно дурдом…

Прямо перед ним красовался большой рекламный плакат, приглашавший посетить заведение «Черный петух», где, кроме всех обычных дел, любой мог

заказать убийство неугодного ему человека настоящему специалисту. Прямо так и было написано, без всяких там околичностей.

Телохранители припарковали машину возле живой изгороди на другой стороне улицы и проследовали в заведение. Едва они переступили порог, как к ним подскочил скучающий в дневные часы распорядитель:

– Господа желают перекусить, ширнуться или заказать специалиста?

Опешивший Рассел взял себя в руки и произнес с видом бывалого:

– Одно другому не мешает…

– Прекр-р-расный ответ! – зашелся в восхищении распорядитель. – Прошу проследовать сюда, господа, лучшие места для лучших клиентов. Официант будет сию минуту… – Распорядитель удалился, а его место тут же занял не менее агрессивно-услужливый официант в классическом костюме с бабочкой и в белых перчатках. Он изогнулся вопросительным знаком и, развернув тисненное золотом меню, подал его Расселу. Тот еще не успел ничего толком прочитать, а официант уже заговорил:

– Рискну предположить, господа, что вы люди не местные, поэтому рекомендую вам наш традиционный вариант. Сначала охлажденные фрукты в вине, затем лимонные дольки с перцем, и завершаем стопочкой горькой настойки без закуски. Это способствует обострению внимания, и я сразу приглашаю к вам специалиста. Вы сватаете ему своего кандидата, а когда специалист уходит, я подаю вам еще по стопочке горькой настойки без закуски. Затем вы принимаете нектар. Рекомендую бодрящий «Король спорта» – одна часть тертого женьшеня, три части сока винограда с южного склона, десятая часть грамма «мягкой травы» и для остроты малюсенький кусочек «желтухи».

Все это подается в стакане с ледяной водой. После нектара гарантирую вам получасовой приход по всему телу с незначительной отключкой. А по окончании прихода, когда вас, господа, пробьет на жрачку, э-э, я хотел сказать, когда у вас появится аппетит, я подам вам нежнейшую, жирненькую водяную крысу, зажаренную на углях и политую чесночным соусом. Она будет лежать на блюде с солеными огурчиками, маслинами и маринованным ревенем, а потом…

– Э… мистер, а не могли бы вы принести нам пива и, если можно, пригласите специалиста, а все остальное мы обсудим с вами потом… – перебил официанта Рассел.

– Много я видел двинувшихся от наркоты, но чтобы так основательно, и целый город… – Джеймс озадаченно почесал затылок.

Официант принес пиво в красивых кружках и с отличной пеной. Гельмут хотел попробовать его, но сначала на всякий случай спросил:

– А в пиво вы ничего такого не кладете?

– Не понял, что вы имеете в виду? – переспросил официант.

– Ну там, «грибную дурь»…

– «Грибную дурь» в пиво? – Брови официанта удивленно поднялись вверх. Он несколько минут сосредоточенно потирал подбородок. – Хм, интересная мысль… «Грибную дурь» – в пиво… Свежая мысль. Приход должен быть необычным. Возможно, неглубоким… – Продолжая бормотать себе под нос, официант удалился.

Джеймс уже ничего не говорил, а лишь подавленно молчал и пил свое пиво. Из-за тяжелой портьеры, закрывавшей потайной вход в заведение, выскользнул человек. Не глядя по сторонам, он направился к столику, за которым сидели посетители. Человек с внешностью отставного тореадора остановился в двух шагах от столика и, поклонившись, представился:

– Лоренцо Гирр, нож, удавка, синтетические яды. Гарантия…

– Э… прошу за наш столик, мистер Гирр, – пригласил Гельмут гостя и, подозвав официанта, заказал всем пива.

– На кого оплачиваете контракт, господа? – поинтересовался специалист.

– На Ибрагима Феду… – ответил Рассел.

– Интересный заказ… Это довольно дорого, вторая категория. Для второй категории, согласно Своду положений о ликвидации, а именно, по параграфу второму, пункту один-восемь, рекомендуется удушение или в случае чрезвычайных обстоятельств – работа ножом… Цена контракта – шесть тысяч кредитов плюс сто двенадцать кредитов взнос в клуб ветеранов и двадцать монет – комиссионные владельцу этого заведения. Итого – 6132 кредита…

– Нас это устраивает. Вот ваши деньги, мистер Гирр. Мы уезжаем на несколько дней из этих мест, и было бы здорово, если бы вы все уладили до нашего возвращения. До свидания, – попрощался Гельмут, и они с Джеймсом стали подниматься из-за стола.

Белесый туман еще клубился на хозяйственном дворе позади дома, а многочисленные слуги и работники уже принимались за свои дела. Выйдя из своего бунгало, Гельмут со своим маленьким отрядом обнаружил, что «бебето», готовый к дальнему переходу, стоит у парадного крыльца.

Утро было прохладное и земля еще не успела нагреться, когда новенький броневик тронулся в путь. На месте водителя сидел сам Гельмут Рассел, а рядом с ним восседал сеньор Рохес. Остальные пятеро телохранителей занимали места в задней части броневика. Кроме того, в салон погрузили дополнительные канистры с горючим. До места надо было добраться, по возможности не останавливаясь у бензоколонок и избегая любопытных глаз. Секретность была такова, что карту с местными дорогами и название конечного пункта Рохес передал Расселу только спустя полчаса после того, как они отъехали. Кроме дополнительных канистр, сеньор Рохес взял с собой пять килограммов чистейшего порошка «грибной дури» и полкилограмма острейшей «желтухи». Перехватив удивленный взгляд телохранителя, он пояснил:

– Нам придется пересечь районы пустыни, контролируемые песчаными бандами. Это крайне опасные люди, но с ними можно поладить миром, если откупиться деньгами или товаром, а «желтуху» я взял потому, что среди них встречаются совершенно сдвинувшиеся психи, потребляющие только эту гадость. «Дурь» для них слишком слаба.

– Эта точка на карте, сеньор Рохес, которую вы мне показали, она имеет какое-нибудь название?

– Некоторые называют ее плоскогорье Гах. Это самое недоступное для различных шпионов и соглядатаев место. Здесь, на Чаде, действуют агентурные сети Федеральной службы и местных бизнесменов. Поэтому я направляюсь на переговоры именно на плоскогорье.

…Видишь ли, – заговорил Рохес снова после недолгого молчания, – сейчас из пяти моих кораблей с грузом до места добирается только один. Остальных уничтожают перехватчики департамента. Но меня устраивает и один из пяти, ведь я перекладываю на него стоимость потерянного груза. Естественно, при этом растет и цена товара для конечного потребителя.

Департамент добивается своими акциями только того, что молодые люди, стремясь получить удовольствие, травятся «самопалом» и становятся калеками. У них нет денег, чтобы купить дорожающий первоклассный товар. Так что деньги свои я получаю сполна, но головной боли при этом получаю значительно больше, чем в старые добрые времена. Поэтому-то я и решил поискать еще какой-нибудь стоящий бизнес.

Хорошие люди свели меня с поставщиками оружия. И теперь я стал чем-то вроде их дистрибьютора. Вот уже полтора года занимаюсь этим товаром и доволен. Навар, конечно, не тот, что от порошка, но совершенно без проблем. Здесь, на плоскогорье, я договариваюсь, потом ночью ко мне на поля из двух «колумбусов» выгружают контейнеры армейского типа. И остается лишь ждать, когда ко мне потянутся покупатели со всей Федерации…

Не знаю, зачем я тебе все это говорю… Но, с другой стороны, ты мой телохранитель, и, возможно, зная эту информацию, ты будешь в состоянии предусмотреть опасность, которая может мне угрожать.

После этого Рохес снова замолчал и пару часов ехал не говоря ни слова, лишь изредка показывая, как лучше срезать дорогу на том или ином участке. Потом он вообще уснул. Они давно уже миновали Денбао, объехав его справа, и теперь «бебето» карабкался по песчаным дюнам, исполосованным следами многих машин.

Это и обозначалось на местной карте как дорога. Иногда следы от колес разбегались во все стороны, и Гельмут в нерешительности останавливался, гадая, какой из следов принять за дорогу. Заблудившись в очередной раз, он

решил разбудить сеньора Рохеса. Тот протер глаза, посмотрел по сторонам, потом на часы:

– Очень хорошо, что ты разбудил меня именно сейчас. Есть время перекусить и отлить на колесо броневика. До места назначения нам ехать час-полтора. Но ехать придется по территории песчаных бандитов. Так что делайте свои дела, и осторожно двинемся дальше.

Перед тем как выйти из броневика, пассажиры подождали, пока Келли осмотрит местность через прицел своей пушки. Только после этого все осторожно выбрались на свежий воздух.

«Бебето» стоял на вершине большого песчаного холма, но вокруг ничего не было видно, кроме раскаленного песчаного океана.

Греться быстро надоело, и, наскоро размяв кости, все погрузились в броневик.

Машина снова легко побежала на своих восьми больших колесах, а сыпучий песок создавал эффект катания на волнах.

Через полчаса езды на горизонте завиднелся дымок. Когда броневик проехал еще пару километров, дымок превратился в столб копоти, поднимавшийся от остова какого-то транспортного средства. Гельмут загнал машину на возвышенность и остановился, а Келли тотчас развернул пушку и приник к окуляру прицельного устройства.

– Вижу горящий шестиколесный внедорожник… Рядом на песке два трупа…

– И больше ничего? – встревоженно спросил сеньор Рохес.

– Ничего… Но кровищи кругом… Этих двоих просто выпотрошили.

– Это проделки песчаных бандитов? – спросил Рассел, обращаясь к Рохесу.

– Боюсь, что да… Это означает, что нам придется повернуть обратно…

– Неужели все так серьезно и нам не одолеть этих деревенских бандитов? – недоумевал Гельмут.

– Это не бандиты, Рассел. Это призраки. Они могут, как черви, сидеть в песке, неделями не появляясь на поверхности, они…

– Эй, босс, возле броневика кто-то копошится… – предупредил Джеймс.

– Но в смотровые щели никого не видно… – возразил Янсен.

– Всем заткнуться! Джеймс слушает… – скомандовал Рассел.

Джеймс припал ухом к днищу броневика, а в салоне воцарилась мертвая тишина.

– Раз… Два… Три… Три места… Прямо под броневиком, босс…

– Намотай их на колеса, кто бы они ни были…

Гельмут моментально завел двигатель и нажал на газ. Тяжелый «бебето» взвыл и с удивительной легкостью заскользил на месте, вращаясь волчком. Большие колеса разбрасывали песок, оставляя на поверхности глубокие борозды. Наконец Рассел остановил машину и отъехал немного в сторону. Сквозь смотровые щели можно было увидеть три мертвых тела, вдавленных в песок. В этот момент раздался металлический стук заработавшей пушки.

– Эй, Келли, ты чего там делаешь?! – заорал Рассел. – Ты в кого это там стреляешь без команды?!

– Я, это, командир… Я уже не стреляю, – оправдывался Келли. – Я, это, уже попал… – вконец смутился стрелок.

– В кого ты попал, дубина?!

– Справа, на шестьдесят градусов от горящей машины… – сообщил Келли.

– Теперь горит еще одна, – договорил за него Янсен.

– В машине плохой обзор. Быстро всем наружу, пока нас не сожгли в этой консервной банке… – скомандовал Рассел. – Келли сидит за пушкой, и вы, сеньор, пока побудьте внутри… И лучше даже полежите на полу…

Телохранители, стараясь не особенно высовываться, рассредоточились вокруг броневика.

– Кто-нибудь что-нибудь видит? – поинтересовался Янсен.

– Я не вижу ничего… – отозвался Ник.

– Да не толкайся ты, Ник, убери ногу… – Янсен обернулся, собираясь высказать Нику, что он о нем думает, и обомлел – за его солдатский ботинок крепко держалась грязная человеческая рука, торчавшая из песка.

– Босс! Они уже здесь! – завопил Янсен и бешено дернул ногой, стараясь избавиться от мертвой хватки. Песок вокруг броневика словно взорвался, и на поверхность выскочили ужасные песчаные призраки. Они были вооружены ножами и одеты в пыльные вонючие лохмотья. Их глотки исторгали дикие вопли, а двигались они стремительно, как насекомые.

Гельмуту запорошило глаза, он интуитивно откатился в сторону за долю секунды до того, как в этом месте просвистел нож.

Драться на песке было очень неудобно, но выбирать не приходилось, и Гельмут, перекатившись через голову, вскочил на ноги, уже держа в руке десантный нож. В это время загрохотала пушка по видимой только стрелку цели. Гельмут успел подумать, что зря отругал Келли.

Он сделал ложный выпад, заставив оборванца отпрянуть, а сам переместился поближе к сражавшемуся сразу с четырьмя бандитами Джеймсу. Один из них забежал тому за спину, но подоспевший Гельмут ударом локтя послал его в нокаут. Несмотря на свое крупное телосложение, Джеймс несколько раз легко уходил от истеричных выпадов своих противников и, уловив момент, достал правого нападающего. Тот, выронив нож, согнулся пополам.

Решив, что здесь справятся без него, Рассел побежал на подмогу к Янсену и Милошу, которые с трудом оборонялись от пятерых бандитов. У Милоша была в крови правая рука, а Янсену рассекли щеку. Спеша им на помощь, командир пытался отыскать глазами Ника. Наконец он обнаружил его, преследуемого целым десятком песчаных призраков. Ник бежал в сторону Денбао.

Сокрушаться было некогда, и Рассел с ходу нанес левый боковой в голову бандиту, наседавшему на Милоша. Второй призрак, резко развернувшись к Гельмуту, совершил стремительный выпад, целясь в горло, но тот вовремя подсел и встретил нападающего головой в солнечное сплетение. Бандит отлетел назад и повалил своих товарищей прямо под ноги Янсену. Послышались тяжелые удары солдатских ботинок, и призраки остались лежать на песке.

Пушка продолжала грохотать с короткими перерывами. Теперь можно было видеть, что Келли стреляет по маленьким уродливым автомобилям, катившим к месту схватки. Автомобили загорались, из них выскакивали и разбегались песчаные призраки.

– Эй, посмотрите, там Ник! – Джеймс стоял среди поверженных противников и показывал пальцем на стремительно несущуюся по песку группу людей. Возглавлял их Ник. – Он ведет их к нам, босс… Надо стрелять…

– Из MS-70 нельзя, Ника уложим. Как твоя рука, снайпер?

– Ничего, командир, я и с левой могу, – заверил его Милош. Он подобрал с песка свою винтовку и положил ее на подставленное плечо Янсена.

Первая пуля угодила в ногу ближайшего к Нику призрака. Тот полетел в песок. Споткнувшись об него, упали еще двое. Еще два выстрела слились в один, и пара бандитов покатилась по песку. Поняв наконец, что происходит, Ник упал на песок ничком, давая возможность Милошу стрелять не опасаясь. Винтовка стала стрелять чаще, и ни одна пуля не вылетела просто так. Милош оторвался от прицела и произнес:

– Янсен, теперь можешь дышать… Вон он, наш герой…

Озираясь по сторонам, Ник плелся к броневику, загребая ногами песок.

– Джеймс, перевяжи пока ребят… Келли, у тебя все спокойно?

– Спокойней не бывает, командир…

Гельмут посмотрел на горящие машины армии песчаных призраков и не заметил никакого движения. Наконец подошел Ник, он был насквозь мокрый от пота и весь вывалян в песке.

– Молодец, – похлопал его по плечу Рассел. – С риском для жизни отвлек превосходящие силы противника… Чем ты их так заинтересовал?

Ник, все еще тяжело дыша, усмехнулся:

– Одного пнул по яйцам и двоим плюнул в рожу… А побежали за мной почему-то все десять…

– А ты думал, когда бежал, что они с тобой могут сделать за такое отношение? – поинтересовался Янсен, которому Джеймс лепил на лицо пластырь.

– Друг мой, именно эта мысль и помогала мне не замечать солдатских ботинок и глубокого песка… Эй, а кто это там топает?

Все обернулись в сторону горящих машин. Под грязной тряпкой, подразумевающей белый флаг, гордо шествовала пара субъектов. Один, тот, что нес флаг, слегка прихрамывал и морщился благодаря стараниям Келли, другой, наоборот, держался бодро. Когда они подошли совсем близко, можно было хорошо рассмотреть вожака.

Это был невысокого роста человек с шапкой спутанных, выгоревших добела волос. Он был одет в потрепанную полевую форму пехотного сержанта. Его военную куртку украшали орденские планки и две нашивки за ранение.

– Браво, браво. Узнаю почерк профессиональных военных, – широко улыбаясь, обратился вожак к Расселу и его отряду. – Я собирал этих парней четыре года, а вы разделались с ними за пять минут. Знаете, раньше моей армии здесь никто не мешал наводить свои порядки. Но это естественно. Что они могли мне противопоставить? Отожравшихся надсмотрщиков за рабами? У меня есть

предложение – оставайтесь со мной, парни. Вы ведь дезертиры, то есть военные преступники. И я, Арвид Кинсерт, военный преступник… Так давайте объединимся, наберем себе армию, обучим и надерем задницу всем подряд… А? Оставайтесь…

– Где получили ранения, сержант? – спросил Рассел.

– О, узнаю интонации настоящего офицера… – недобро прищурился сержант.

– Что, попали сюда за убийство офицера? – угадал Гельмут.

– Да вы, мистер, словно читали приговор военно-полевого суда…

– А что тут удивительного, сержант? Нервы на войне здорово расшатываются, и, когда где-нибудь на базе тыловая крыса начинает позволять себе лишнего, ей тут же сносят башку… Так было?

– Да, сэр… Именно так…

– Где стояла ваша часть на Апеоте?

– Мы закрывали Морские ворота, сэр. Там было жарко…

– Знаю, видел это от Лесных озер…

– Вы стояли на Лесных озерах?! – воскликнул сержант, в его глазах зажглось сумасшедшее обожание.

– Да, парень, и я видел, как ваши позиции утюжили пиратские «чаккеры». Но мы ничем не могли вам помочь, потому что Ямада-хан бросил на нас свою бронетанковую армаду…

Они постояли молча, словно вспоминая те ожесточенные сражения. Сержант первым нарушил молчание:

– Что же, сэр, приятно было встретить товарища по оружию в этой дыре. Можете спокойно проезжать, куда вам будет угодно. Если вам понадобится мое содействие, я к вашим услугам…

– Спасибо, сержант… – ответил Рассел и крепко пожал протянутую руку.

К месту назначения «бебето» прибыл с опозданием в один час. Броневик остановился в ста метрах от стоявшего на каменистой почве космического судна. И хотя никакого вооружения видно не было, любой сказал бы, что это настоящий военный корабль. В тени его плоскостей стояли пять человек. Они молча смотрели на приближающихся сеньора Рохеса и Рассела.

Гельмут заметил, что по мере того, как они приближались к ожидавшим их людям, сеньор Рохес нервничал все сильнее. А когда осталось пройти не более тридцати метров, у хозяина затряслись губы.

В группе отчетливо выделялся Главный. В одежде темных тонов, чуть выше среднего роста, атлетически сложенный. Черные волосы зачесаны назад и собраны в хвост. Он стоял, надменно посматривая на приближающихся. Позади Главного стоял Помощник, старавшийся повторить начальника одеждой и прической. Остальные трое, судя по их виду, служили орудием тотального уничтожения.

– Эй, вы, стойте! – скомандовал один из верзил, когда до прохладной тени, создаваемой одной из плоскостей корабля, оставалась пара метров. Рохес с Расселом остановились. – Ты… – верзила показал пальцем на сеньора Педро, – можешь подойти сюда, а ты… – он показал на Гельмута, – стой там, где стоишь…

– Но здесь здорово печет… – возразил Рассел и хотел шагнуть вперед. Трое охранников молниеносно вскинули руки с портативными газодинамическими пушками.

– Сделаешь хоть шаг, лягушонок, и я из этой штуки расшвыряю твою требуху по окрестностям… – сообщил все тот же верзила.

Гельмут услышал, как позади громко заработал двигатель «бебето». Оглянувшись, он увидел, как броневик заехал за нагромождение камней, оставив на поверхности только пушку, демонстративно развернувшуюся в сторону экипажа корабля. Рассел посмотрел, какое это произвело впечатление на громил в черном, и самовольно ступил в тень корабля.

– Вы привели с собой непростительно дерзких людей… – заговорил Главный, обращаясь к сеньору Педро.

– Дело в том, что они совсем недавно на Чаде и еще…

– Не надо оправдываться, Рохес… На самом деле я доволен нашим с вами сотрудничеством. Скоро вы получите новую партию товара… Новейшего товара. В недалеком будущем мы сможем предложить на рынок даже небольшие военные суда… Так что готовьте площади для их приемки… Одновременно мы работаем над организацией совершенно необычного канала доставки производимой на Чаде продукции… Да, вот еще что. У нас появилась небольшая проблема. Возможно, через некоторое время по следам вашего товара на Чад прибудет как частное лицо некто Джереми Джин, отставной офицер «Корсара». С ним будет его помощник Гакет, о котором ничего не известно. Необходимо взять этих двоих и передать нашим людям. Теперь мы имеем небольшую опорную базу в пригороде Денбао. Как связаться с базой, мы сообщим вам позже… Вот и все, что я хотел вам сообщить. Да не трясите вы так, Рохес… – рассмеялся Де Варао и, как школьника, потрепал сеньора Педро по щеке.

15

– Что поделывают ваши агенты на Земле, мистер Люц? Почему мы не получаем никакой информации о проделках АПР в их исследовательском центре? И этот их пилот, с процессором… Напомнить, когда вы обещали с ним разобраться?

– Я все прекрасно помню, но сделать невозможное я не в состоянии. Его очень хорошо охраняют. Вы забываете о НСБ. Их ищейки повсюду. Думаете, они не знают о том, что половина заводов сельскохозяйственных машин в секторе В гонит узлы для военных судов? Они ищут повод вмешаться, ведь по договору Космический флот проводит акции только в случае войны. Сейчас войны нет, так

что у нас есть небольшая фора.

– А не могут они найти способ обойти закон о невмешательстве?

– Если они не дураки, то, конечно, найдут. Поэтому надо поскорее отвлечь их на заваруху в космосе между секторами А и В.

– Вы разговаривали с Боноде Сумой?

– Да, я имел продолжительную беседу с этим толстяком. Я, как мог, давал ему понять, что только промышленно развитый сектор А видится мне лидером нашей провинции. Даже наплел этому олуху, будто отдам ему под управление Союз фермеров. Кажется, он начинает доверять мне.

– Вы затронули проблему Лапаса?

– Да, об этом мы тоже обстоятельно поговорили. Я, как мог, убеждал его, что спорный Лапас давно, еще до его избрания премьер-министром, принадлежал сектору А.

– Вам необходимо поработать с пиратами, флоты которых охраняют наркотики от Контрольного Управления. Они имеют большое влияние на Боноде Суму.

– Это очень примитивные и грубые люди. Найти с ними общий язык сложно, но мы работаем над этим вопросом. Я думаю, мы сможем заручиться их поддержкой, если поможем заменить их устаревшие «дистроеры» на новые машины «канкун». Но для этого понадобится время. У пиратов не так много средств для покупки новых кораблей.

– Какая покупка, милейший Бартоломео?! Отдадим им корабли бесплатно!

– Вы не подозреваете, ваше превосходительство, насколько странные обычаи у этих пиратов. Они могут ограбить вас и забрать все, но подарки от посторонних людей принимать не станут.

– Как же быть? Ждать, пока новых «канкунов» накопится столько, что их обнаружат шпионы Федеральной спецслужбы?

– Надо подумать; возможно, мы организуем нечто вроде продажи в кредит с большой рассрочкой, в виде льготы для тех, кто оказывает нам услуги.

– Думайте, думайте, Люц. Вам для этого созданы все условия. Оснащению вашего аналитического отдела может позавидовать даже АПР. Если нужно, мы удвоим, утроим материальное снабжение для Союза фермеров, но и от вас ждем отдачи. – Говоря это, Главный нетерпеливо ходил по каюте из угла в угол. Внезапно он остановился. – А кстати, что там еще за слухи о некоей «Черной касатке»?

– Думаю, что это всего лишь слухи, ваше превосходительство.

– А мне неинтересно знать, что вы думаете. Если это слухи, опровергнете их с фактами в руках. Если же не слухи, раздобудьте об этом секретном проекте максимум информации. Далее, что вы узнали о человеке по имени Алекс Линдер?

– Это ветеран войны на «Эр-Зет-10». Сейчас живет в каких-то там горах на Земле. Его уже давно никто не видел. Не исключено, что он умер.

– Нужно обязательно установить, жив он или нет, а если жив, то где конкретно находится… Как вы думаете наладить поставку наркотиков в центральные миры?

– Мы собираемся скопировать десантные корабли «Корсара» и их опознавательные маяки. В результате перехватчики Контрольного Управления не будут обращать на них внимания. Мало ли по каким делам следует военный федеральный корабль? На Лапасе их очень много. Все знают, что там контингент «Корсара».

– Ладно, делайте дело, как считаете нужным…

Через семь суток путешествия «Макун-Оссель» пересек границу пространства, принадлежащего Республике.

Капитан Джин наконец-то вздохнул спокойно – теперь можно было не опасаться скорой расправы со стороны Винсента Кареллы. Однако неизвестно было, как отнесется к незваным гостям наркофабрикант Педро Рохес.

Космос в районе Республики выглядел хорошо освоенным. Сторожевые станции время от времени ощупывали «паука» своими радарами. Иногда встречались одиночные грузовики, спешащие к местам формирования караванов. Их сопровождали один– два вооруженных корабля – в этих местах грузовику, набитому «дурью», быстро «приделывали ноги». Этим не гнушались и выполняющие роль пограничного дозора капитаны наемных кораблей.

Было время, когда лихие команды занимались перехватом и присвоением груза. Потом появилось и окрепло Контрольное Управление, одинаково не любившее и пиратов, и наркоперевозчиков. Тогда производители «дури» предложили разбойникам контракты на сопровождение грузов и охрану их от федеральных перехватчиков. Таким образом, пираты продолжали заниматься привычным делом – воевали, а производители наркотиков перестали отвлекаться от производственного процесса.

Теперь на Чаде возле Денбао существовал большой порт с ремонтными доками и всей необходимой инфраструктурой. Туда и стремился попасть капитан Джин.

– Я грузовой борт 22-12-489 класса «паук». Следую эшелоном… каким – непонятно… У вас здесь что, нет никакой навигации? Порт, ответьте…

– Какая тебе нужна навигация, парень? Радиомаяк включен, на север посадка, на юг взлет, и все дела. Посадочных площадок с запасом на всех хватает. Ищи свободную и садись. Заправка, обслуживание – все будет… – Этим услуги диспетчера и ограничились.

– Ничего не поделаешь, командир. Везде свои порядки, – прокомментировал Гакет.

– Ну что же, полетим на маяк…

Планета Чад имела вид шара, выкрашенного светло-коричневой и грязно-желтой краской. Трудно было представить, что там возможна жизнь. Однако на поверхности росли чахлые кустарники и трава. Дождей здесь не бывало, рек и озер тоже. Все живое питалось водой, конденсировавшейся на поверхности за ночь.

Однако экипаж «паука» обнаружил пятна сочной зелени в местах искусственных посадок. По мере приближения к поверхности планеты стали различимы нарезанные квадраты плантаций, покрывавших значительную часть планеты.

Большущий квадрат порта сверху выглядел и в самом деле внушительно. Здесь хватало места всем. Посадочные площадки были заняты только на треть, и, выбрав себе подходящую, капитан Джин начал снижаться.

Дальше все происходило как и везде. Посадочные опоры приняли «паука», вокруг засуетился обслуживающий суда персонал. Джереми с Гакетом покинули кабину и ступили на нагретый полуденным зноем бетон.

– Где тут у вас услуги оплачиваются? – спросил Джереми у одного из команды, обслуживавшей «паука». Этот человек показался ему наименее грязным среди остальных.

– Давай монеты прямо мне – и все дела… – ответил рабочий и вытер замасленные руки о комбинезон.

– Да? А сколько?

– Ну, даже не знаю… У нас тут такая мелюзга редко бывает. В основном работаем с «колумбусами» и еще «дистроеры» обслуживаем. Кидай на лапу пятьдесят монет. – Рабочий немного подумал, почесал затылок и добавил: – Или лучше сто монет. Так считать удобнее. Будут тебе и хорошая горючка, и кислородные баллоны…

Джереми отсчитал деньги, и они с Гакетом пошли вдоль рядов огромных «колумбусов», набивавших свои животы товаром. Погрузочные команды работали быстро, то и дело загоняя в трюмы новые группы суховозов.

– Вот, командир, где рождаются знаменитые караваны с «дурью», – произнес Гакет. Они с Джереми даже забыли про жару, дивясь бесконечному потоку машин, подвозивших все новые и новые грузы.

– Да, это река, питающая море… Если б удалось узнать, когда и куда двинется караван, мы могли бы запросто получить прощение наших мелких прегрешений перед Контрольным Управлением.

– Осторожно, капитан Джин, здесь даже упоминание о департаменте может доставить неприятности.

– Молчу, молчу. Ладно, давай двигать отсюда, а то уж очень жарко. Нам надо побыстрее попасть в город… в этот, как его… Денбао!

– Здесь должен быть прокат машин или что-то в этом роде. Пойдем вон к тем зданиям, они не похожи на технические боксы, – предложил Гакет.

Помощник оказался прав, они оказались в довольно чистом зале ожидания с удобными креслами, буфетной стойкой и окошечком справочной информации.

– Девушка, скажите, пожалуйста, где в порту можно взять напрокат машину? – спросил Гакет, обращаясь к полненькой блондинке, которая, медленно двигая челюстями, что-то пережевывала, уставясь в пространство перед собой. – Э… девушка, вы меня слышите? Я спросил, где взять напрокат машину… – уже громче произнес Гакет, но девушка, казалось, ничего не замечала. – Эй, проснитесь! – Помощник забарабанил по стеклу. Хозяйка справочной информации повернула голову в сторону, что-то сплюнула под стол и только после этого обратила свой взор на Гакета.

– Ну? Че у вас случилось, чего вы тут мне стекла ломаете? – произнесла она совершенно спокойно.

– Э… прошу прощения. Я просто хотел у вас взять напрокат автомобиль. Это возможно? – преодолел наконец свое замешательство помощник.

– Невозможно…

– Почему невозможно? Везде возможно, а у вас нет…

– Че вы такой нервный? А? Может, дослушаете меня сначала, прежде чем дергаться будете? Мы машины напрокат не даем, но продать можем… Давайте три сотни и забирайте ключи… – проговорила блондинка все тем же тоном.

– Но нам не нужен автомобиль насовсем! Зачем нам платить три сотни? – недоумевал Гакет.

– Платите три сотни и забирайте ключи; если от машины что-то останется, пригоните назад и получите деньги обратно за вычетом услуг…

– А, ну это совсем другое дело, – уже веселее проговорил помощник. – Давай, командир, плати деньги, а то я уже на пределе от такого разговора…

Джереми отсчитал деньги и взамен получил через окошко ключи.

– Эй, позвольте, а как же мы узнаем, от какой из машин эти ключи? – снова начал терять терпение Гакет.

Блондинка тяжело вздохнула, но ответила все тем же ровным, сонным голосом:

– К какой подходят, от той и ключи… Че непонятно-то?

Гакет хотел было сказать что-то еще, но Джереми остановил его:

– Ладно, пойдем на стоянку, не заблудимся.

Их машиной оказался шестиколесный внедорожник, приплюснутый как клоп. Автомобиль был почти новый и завелся сразу. Джереми посадил за руль своего помощника, и они выехали на шоссе, по всей видимости, ведущее в город.

Встречный поток машин был очень плотным и состоял из трейлеров-суховозов. Они нетерпеливо подгоняли замешкавшихся собратьев громкими гудками и, ревя двигателями, выбрасывали из выхлопных труб тучи ионизированного пара. Время от времени поперек шоссе, на высоте каких-нибудь шестидесяти метров, проплывала махина идущего на посадку космического грузовика, и тогда

порывы спрессованного воздуха раскачивали машины на дороге, угрожая сбросить их в кювет. Однако местные водители не обращали внимания на такие пустяки.

Кондиционера в машине не было, поэтому пришлось открыть окна. От жары это почти не спасало, но сухой горячий ветер был все же терпимее липкой духоты. Постепенно к запахам горячих камней, пыли и нагретых покрышек стала примешиваться какая-то специфическая вонь. Капитан с помощником завертели головами в поисках источника этого запаха, который то ослабевал, то усиливался.

– Командир, что это может быть?

– Пока не знаю, но очевидно одно: езжай на запах – и окажешься в городе. Это издержки развития местной цивилизации.

Шоссе стало поворачивать налево, и впереди на горизонте завиднелась пелена фиолетово-серого смога, висевшего над пригородом, где были сосредоточены перегонные и очистительные предприятия.

– Вот, Гакет, где производятся все эти вкусные штуки. Среди этой вони куются ключи в другие реальности и сочиняются красочные видения.

– Могли бы хоть помойку отодвинуть от дороги, вонь-то какая… – недовольно поморщился помощник.

– Что поделаешь, отработанные грибы содержат много белка, а тут очень жарко… Прибавь-ка газу, а то меня уже мутит.

Внедорожник послушно рванул по шоссе, надежно цепляясь за его поверхность шестью шипастыми колесами. Вскоре, когда все грузовики остались в промышленной зоне, дорога стала свободнее. Заметив припаркованный автомобиль, Гакет притормозил возле него, чтобы спросить дорогу до гостиницы.

За рулем сидел человек неопределенного возраста, на соседнем сиденье находился его попутчик.

– Здравствуйте, вы не могли бы нам порекомендовать какую-нибудь гостиницу в городе?

– Гостиницу? – переспросил сидевший за рулем. Он переглянулся со своим попутчиком, и они оба разразились диким хохотом.

– Эй… Буч… он… сказал… «гостиницу»? – давясь от хохота, переспросил товарища попутчик.

– Нет… он сказал… «вы не могли бы»… – Оба затряслись от смеха, сползая с сидений.

Неожиданно смех прекратился, смешливые молодые люди, вытирая слезы, снова водрузились на сиденья.

– Извините… – совершенно придя в себя, произнес тот, что сидел за рулем. – Проедете два квартала и свернете налево. Там будет семиэтажное здание отеля «Республика», приличное место…

Внезапно товарищ водителя снова забился в приступе хохота:

– Бу… Буч… ты сказал… «место»?

Секунду назад казавшийся совершенно нормальным водитель снова захохотал:

– Нет… я сказал… «приличное»! – И оба снова начали сползать с сидений. Гакет нажал на газ и поехал дальше.

Отель «Республика» удалось заметить сразу. Он был выкрашен в канареечный цвет. Перед главным входом находилась просторная стоянка для автомашин, где Джереми с Гакетом и припарковали свой внедорожник. В холле гостиницы работали кондиционеры, и путешественники блаженно заулыбались, ощутив на своих разгоряченных телах прохладные воздушные струи. За стойкой торчал портье, выглядевший для такой работы староватым.

– Приветствую вас, господа, в нашем отеле, лучшем на всей планете. Какие номера и услуги будете заказывать? У нас возможно практически все…

– Баня есть? – подавшись вперед, спросил Джереми.

– Баня? – удивленно переспросил портье.

– Да, баня с веником… Чтобы снять напряжение, расслабиться… – пояснил все еще не теряющий надежды Джереми.

– А-а! Так бы сразу и сказали… – заулыбался портье. – Никаких веников не потребуется, господа, вы получите готовый очищенный товар, без всяких там палок-веток… Хотя я, признаться, иногда люблю смастерить себе дозу по старинке… В молодости мы называли ее «сургуч». – Старик мечтательно закатил глаза.

– Гакет, ты как, «сургуч» закажешь? – обратился к своему спутнику капитан Джин.

– Не-а, не хочется… Просто хочу номер люкс, как на Болотном Причале, и свиных котлет с картофельным пюре… И пива холодного… Пиво у вас есть?

– У нас все есть… – повторил портье.

– Бани нет… – поправил его Джереми. – Ладно, давайте ключ от люкса на двоих, если, конечно, для этого не требуется покупать в собственность всю гостиницу.

Номер оказался попроще, чем на Болотном Причале, но с маленьким сюрпризом. Внутри за закрытыми дверями постояльцев ожидали две приятного вида особы.

– Послушайте, мы девочек не заказывали, – сообщил им Джереми.

– Успокойтесь, мы никакие не девочки. Мы делаем расслабляющий лечебный массаж. В ванных комнатах есть специальные массажные столы. А вы что подумали?

– Ничего такого мы не подумали… – неуверенно ответил Джереми, косясь на глубокий вырез форменного халата с эмблемой отеля.

Не давая капитану с помощником опомниться, массажистки развели их по разным ванным комнатам.

Джереми был приятно удивлен, когда обнаружил, что просторная ванная была практически баней. Гранитные стены, горячий мраморный пол – все как положено. Пахло какими-то травами и благовониями.

Девушка начала быстро раздевать клиента, и, когда он пришел в себя, ему осталось только перешагнуть через упавшие на пол штаны. Обычно Джереми не любил расхаживать перед женщинами в таком виде, но в бане чувствовал себя раскованнее. Он позволил уложить себя на деревянный стол и отметил, что ему приятно ощущать сильные руки, уверенно намыливающие его пеной.

– А как тебя зовут, красавица?

– Сью… – не переставая энергично тереть клиента, ответила девушка. – Но вам лучше не разговаривать, дыхание при массаже сбивать не следует…

Джереми открыл глаза и обнаружил, что Сью работает совсем без одежды и формы ее тела радуют глаз. Девушка, увидев, что клиент глазеет на нее, заметила:

– Смотреть на меня вовсе не обязательно. Не могу же я в такой парилке в халате работать… – И она окатила Джереми холодной водой.

Наконец, после несколько раз повторившихся намыливаний и ополаскиваний, Сью растерла Джереми насухо мягким пушистым полотенцем и заставила лечь на массажный топчан.

Ее руки забегали по телу Джереми Джина, заколотили по нему, останавливаясь только на местах шрамов, оставшихся на память о службе в «Корсаре».

– Вы бандит или военный? – спросила Сью.

– Честно говоря, я и сам не знаю… Кто-то считает меня военным, а кто-то и бандитом. Хотя, наверное, ошибаются и те и другие. Я просто калека в отставке.

– Калека? – с сомнением переспросила Сью. – Какой же вы калека, вон у вас какие сильные грудные мышцы… и плечи… и бицепсы… – Ладони девушки двигались по телу Джереми, втирая душистое масло. – И все остальное вроде у вас на месте… – добавила Сью, улыбаясь.

– Видишь ли, милая, я повредился головой и порой бываю буйным…

– Так уж и буйным… А не хотите ли курнуть чего-нибудь расслабляющего? Или понюхать?

– Нет, ты знаешь, не хочется. Не приучен я.

– Ну, как хотите. Тогда я вас намажу последний раз тонизирующим растиранием, и пойдете баиньки, – улыбаясь, проворковала Сью.

– Да, пора отдохнуть, а то я, знаешь ли, с дороги… – Джереми почувствовал, как ему на спину полилась прохладная жидкость. Руки массажистки стали энергично растирать ее по телу, и вокруг распространился дурманящий аромат. Тело стало покалывать и разогреваться, в какой-то момент вспыхнуло горячее огня, и Джереми оказался где-то совсем далеко…

Очнулся капитан Джин совершенно опустошенным. Очень хотелось пить, но даже открыть глаза было трудно. По всей видимости, было уже утро. С улицы доносился городской шум, чирикали какие-то птички. Джереми набрался мужества и приоткрыл левый глаз.

То, что он увидел, заставило его широко открыть оба глаза. Рядом с ним на большой двуспальной кровати лежала Сью. Она была совершенно без одежды и сжалась в комочек, замерзнув от утренней прохлады.

Джереми обнаружил, что перетянул во сне все одеяло на себя. Устыдившись этого факта, он вернул одеяло девушке, а сам встал, чтобы найти себе какую–нибудь одежду.

В шкафу в ванной он нашел махровый халат, облачился в него и вернулся в комнату. Сью сидела на кровати и, увидев Джереми, вяло произнесла:

– Привет… солдат…

Она поднялась с кровати и, как была, без одежды, прошлась по номеру.

– Ой, даже ходить больно… Что же ты, инвалид, не предупредил, когда у тебя эта самая буйность проявляется?

– Но… я… я не знал, что ты сама… не предупреждая… – развел руками Джереми.

– Ну ладно, – махнула рукой Сью, – забыли об этом. Все было просто замечательно. – Она ободряюще улыбнулась, но, сделав еще шаг, снова поморщилась: – Ой, как больно… Бэтси! Бэтси! Ты там жива?

– Жива! – прокричала Бэтси из комнаты Гакета и через полминуты появилась полностью одетая.

– Ой, че это с тобой? – всплеснула она руками, увидев бледную Сью. – Опять маньяк попался? – Девушка покосилась на Джереми. – Ой, ну не везет тебе…

Капитан Джин хотел было что-то сказать в свое оправдание, но, поняв, что это бесполезно, ушел в ванную комнату и залез под холодный душ. Когда он, посвежевший, вернулся, на кровати лежала его одежда – почищенная и выглаженная.

Было уже около двух часов дня, когда Джереми с Гакетом спустились наконец перекусить в ресторан, расположенный на первом этаже гостиницы.

Народу было немного, и, едва они сели за столик, к ним подбежал официант и поставил свежий наборчик из пластиковых пузырьков для утреннего освежения.

– Это что, специи? – спросил Гакет.

– Да-да, – с готовностью отозвался официант. – Специальные утренние «зачинки». У нас все свежее, уверяю вас. А что будете кушать?

– А что вы посоветуете? – спросил Джереми, неуверенно проглядывая меню.

– О, это зависит от того, какой состав вы примете перед едой. Вот если нюхнуть «зачинку» из этого пузыречка, то через пять минут можно начинать с телячьих почек под соусом «шило», а если использовать вот эту аэрозоль «Нежность», я принесу вам слоеные пирожные и клубнику со взбитыми сливками…

– А есть у вас… – Гакет повертел пальцем в воздухе, выбирая что-нибудь необыкновенное, но так ничего и не выдумал, – курица…

– Просто курица или, может, моченная в овечьем молоке или запеченная в желудке точиллы?

– Что такое «точилла»? – поинтересовался Джереми.

– Это пресмыкающееся из фауны нашей планеты. Живет в песках, его мясо очень питательно.

– Не, точиллу мы не будем. Давайте нам курицу… – решительно произнес Джереми.

– Да, – поддержал его Гакет, – жареную курицу… с чесноком.

– И еще огурчиков соленых в капусте…

– Да, и острых колбасок с горчицей, если можно…

Официант смотрел на странных клиентов с ужасом.

– Но, господа! Это же невозможно… – произнес он трагическим шепотом, – у нас не составлены «зачинки» для таких блюд…

– Давайте без «зачинок», мы можем съесть все и так… – попытался успокоить официанта Гакет.

– Да вы что, у вас будет несварение без принятия утренней «зачинки». Это же вредно.

– Э… мы уже приняли утреннюю «зачинку» у себя в номере… – попытался исправить положение Джереми.

– Ну, это другое дело… – успокоился официант, но в глазах его зажглось профессиональное любопытство: – Прошу простить меня, но не могли бы вы сообщить мне состав «зачинки» для блюд, которые вы заказали, если это вас не затруднит.

– Нет, не затруднит, – ответил Джереми, вспомнив разговор с портье. – Роль «зачинки» для этих блюд играет веник…

– Какой, простите, веник? – переспросил официант, приготовившийся записывать.

– Веник какой? Банный веник из особых пород деревьев… Получается эдакий… м-м, – Джереми с видом знатока выпятил нижнюю губу, – старый добрый «сургуч».

– О! Да вы утонченные ценители, господа, – восхитился официант. – Одну минуту, спешу исполнить ваш заказ…

Едва он ушел, как возле столика появился старый портье.

– Надеюсь, не помешаю, господа? Дело в том, что я случайно слышал ваш разговор с официантом и был просто поражен вашим знанием культурных основ нашей планеты… Разрешите представиться – Марк Пинчер… Я так понимаю, вы ученые с центральных миров?

– Можно сказать и так, мистер Пинчер, – подтвердил Джереми.

– Я мог бы совершенно безвозмездно рассказать вам много интересного о Чаде. Пусть в центральных мирах узнают, что и в Республике живут интересные люди… Не желаете приобрести новинку, поступившую на рынок средств индивидуальной обороны, господа? – без перехода предложил старик.

– А что вы имеете предложить нам? – в тон ему задал вопрос Гакет.

– Старый Пинчер предлагает только лучший товар, господа. – С этими словами портье выложил на стол четырнадцатимиллиметровый автоматический пистолет «хом-200» и высыпал на скатерть горсть черных, как антрацит, патронов. – Прошу заметить, господа. Пули с напылением из чистейшего кобальта – никакие бронежилеты не спасут ваших противников…

Тем временем официант принес заказ и не преминул вмешаться:

– Послушай, Марк! Не приставай к приличным людям со своими железками… По крайней мере, пока они не перекусили.

Старик засобирался, но, как только официант исчез, снова уселся на стул.

– Могу за чисто символическую цену в десять кредитов дать подробную информацию о человеке, который вас интересует, – заговорщицки нагнувшись к обедающим, произнес старик.

– С чего вы взяли, мистер Пинчер, что нас интересует какой-то человек? – с деланым удивлением на лице осведомился Гакет.

– Только профессионалы могут так досконально изучить место предстоящего заказа. Я ведь поначалу действительно принял вас за путешественников или там ученых каких-нибудь… Такие все чаще стали наведываться на Чад. Но вы, господа, – это что-то… Вы оставались бы для меня загадкой и далее, если бы не предстоящий слет всех тузов Черного флота.

– Если я правильно понял вас, мистер Пинчер, под тузами вы подразумеваете пиратских капитанов? – уточнил Джереми.

– Естественно. Все мало-мальски знакомые с производством «дури» в Денбао знают о собрании Черного флота.

– Значит, вы не простой портье?

– Мне когда-то довелось повоевать под знаменем Ямады-хана в Армии свободы. Когда морская пехота вышибла нас с Апеота, я пошел в команду Джема Петровицкого по прозвищу Бык. У нас было пять штурмовиков «матадор» и военный транспортный корабль, который мы использовали как авиаматку. Ох и наделали же мы шороху на коммерческих линиях… Со временем я бы мог сколотить неплохие деньги, но меня подвела тяга к крепкой «дури». Постепенно я пристрастился к «желтухе».

Нас было трое: я, Бродек и Сэмми Банан. Я и Бродек еще могли жить без «желтухи», на грибах или «траве», а вот Банан, так тот после каждого раза проваливался все глубже и все дольше гулял по Желтым полям. Когда он возвращался, то рассказывал нам, что какой-то голос каждый раз уговаривает его остаться и каждый раз ему все сильнее хочется сделать это. – Воспоминания взволновали старика, он вынужден был прервать свой рассказ, чтобы перевести дух.

Джереми, за отсутствием на столе напитков, протянул ему соленый огурец. Старик благодарно кивнул и, похрустев огурцом, снова заговорил:

– Однажды мы заперлись в небольшом грузовом отсеке и решили принять по дозе «желтухи». Никому не хотелось показать себя слабаком, и мы с Бродеком приняли предложение Банана увеличить дозу на одну треть. Я не могу в точности описать всех ужасов, которые я видел, но я тогда запомнил главное – страшнейшего зверя с оголенным черепом и с острыми, зазубренными когтями на передних лапах. Он ревел, брызгал вонючей слюной и все пытался добраться до моего лица своими острыми когтями.

Я пришел в себя от дикого воя Бродека. Его лицо было обожжено, а паленые волосы отвратительно воняли, и он орал, что его палят, как свинью, и хотят съесть. Прибавьте к этому и то, что штаны у меня и у Бродека были полны нашего собственного дерьма. Вот почему мы не сразу заметили, что с нами в полутемном отсеке нет Банана…

Несколько часов мы лазили по кораблю и пытались обмануть себя, уверяя друг друга, что Банан отлеживается где-нибудь в темном углу, но потом нам пришлось признать очевидное: наш товарищ не вернулся…

Каждый нормальный человек, регулярно принимающий хороший очищенный товар, отказался бы от такого времяпрепровождения, понимая, что добром оно не кончится, но только не мы с Бродеком. «Желтуха» уже крепко держала нас своими клешнями, и спустя двенадцать часов мы сидели все в том же темном отсеке и делили оставшийся порошок. Мне повезло, что мы забыли запереться. Когда в повторившемся кошмарном сне зверь все-таки настиг меня, я вернулся в свою реальность с располосованным горлом и, давясь собственной кровью, сучил ногами, как курица с отрубленной головой…

Я бы наверняка умер на корабле, но, по счастью, Джем Петровицкий поймал «купца» и отпустил его с условием, что они доставят меня до ближайшего порта с хорошей клиникой. Четыре месяца я лежал трупом с трубками во всех местах. Смерть вырвала меня из клешней «желтухи», но удержать не сумела, и я оклемался. А Бродека они таки зажарили. Его труп был обуглен до неузнаваемости…

– Ваш рассказ потряс меня, мистер Пинчер… Никогда не слышал ничего подобного… – искренне признался Джереми.

– О, на Чаде, ребята, вы могли бы услышать много таких историй… Но к делу. Я заработаю десять монет или нет?

– Конечно. Вот ваши пятнадцать кредитов. – Джереми положил деньги на стол перед портье. – Нас интересует Педро Рохес по прозвищу Динго, но вынужден вас огорчить, мистер Пинчер. Мы не собираемся убивать сеньора Рохеса. А на лишние пять кредитов разузнайте поподробнее о готовящемся собрании пиратов.

Джереми с Гакетом просидели в ресторане еще более часа, смакуя подоспевшие напитки и выпытывая подробности о Педро Рохесе. Потом, поторговавшись, купили у Пинчера два «хом-200» и сотню патронов. И наконец расстались с ним, довольные друг другом.

Бартоломео Люц, предводитель мятежного Союза фермеров, следуя указаниям его превосходительства господина Де Варао, задействовал все свои связи и сумел собрать на съезд самых влиятельных капитанов, обслуживавших караваны с наркотиками.

Основным аргументом за участие в съезде явилось для каждого из пиратов обещание показать новые боевые корабли, значительно превосходящие «дистроеры», удиравшие от перехватчиков Контрольного Управления при первом удобном случае. Изменить соотношение сил в свою пользу и поквитаться с департаментом мечтал каждый капитан.

Они разместились на территории космопорта в одном из помещений, принадлежавших Клубу плантаторов, который был фактически правительством Чада. Капитаны сидели на скамьях, установленных вдоль стен, и слушали речь Бартоломео Люца.

– Господа! Пришлось приложить много сил, чтобы доставить вам в самые отдаленные уголки провинциальных секторов приглашение на это собрание. Уверяю вас, уважаемые капитаны, что эта встреча завершится договором о нашем с вами плодотворном, обоюдовыгодном сотрудничестве…

Суть предложения недавно созданной фирмы «Голан сирс» заключается в следующем.

Бизнес, которым вы занимаетесь совместно с плантаторами Чада, носит слабоорганизованный, стихийный характер. Отсюда его недостаточно высокая эффективность. Фирма «Голан сирс» хотела бы, с вашего одобрения, подключить свои активы и капиталы к организации и расширению данной отрасли, таящей, безусловно, большие неиспользованные резервы. – Люц прервался, чтобы промочить горло глотком охлажденного чая.

Он сделал паузу намеренно, чтобы проверить, достаточно ли внимательно его слушают. Но все было тихо, выкриков, которых он опасался, не последовало.

– Мы, господа, можем помочь вам поднять ваши доходы втрое, вчетверо и даже вдесятеро. Рынок специальных препаратов в мирах Сообщества безграничен, господа.

Если бы даже Республика без проблем доставляла свою продукцию в центральные миры, то и в этом случае вы не охватили бы и пятой части этого огромного рынка. Но это в идеальном случае, когда инспектор Контрольного Управления на собственном перехватчике сопровождает вас до самого Авангарда-Хоу или Аракса Желтого, – позволил себе пошутить оратор. Из дальних углов аудитории послышались грубоватые смешки. Люц был доволен, что заинтересовал собрание. – Увы, господа, сегодня на каждый доставленный до перевалочной базы «колумбус» пять разлетаются обломками в космосе… – Здесь Бартоломео сделал эффектную паузу, затем, театрально пожевав губами и добавив голосу благородного негодования, продолжил: – Мы должны, господа капитаны, показать, что в нашем пространстве планет Республики, Союза фермеров, секторов А и В люди могут заниматься чем считают нужным и торговать тем, что они производят, совершенно свободно! Мы должны убрать с наших торговых путей Контрольное Управление! – с чувством произнес оратор, и среди пиратов раздались возгласы одобрения.

– Мистер, а вы видели когда-нибудь, как выглядит «старфайтер», который несется на тебя, как коршун на цыпленка, и ты не знаешь, кто на этот раз превратится в серпантин, ты или твой друг? – задал вопрос человек с длинными русыми волосами и лицом, покрытым множеством шрамов. Это был настоящий пират, звали его Удачливый Эдди.

– Да, действительно, против такой силы не особенно повоюешь!

– Эдди правильно говорит, а ты, худой, уж больно раскричался… Давай по делу…

Бартоломео согласно закивал головой и поднял руки в успокаивающем жесте.

– Мы знаем о вашей беде, господа капитаны. Неужели вы думаете, что мы пригласили вас сюда, чтобы помитинговать и навлечь на себя ваш гнев? Нет, конечно. Дело в том, что «Голан сирс» берет на себя ваше полное перевооружение. Вы получите новые корабли «канкун» нашего производства. Этот красавец, господа, позволит вам кушать «старфайтеры» на завтрак…

Длина корпуса семьдесят метров. Скорость пять единиц, девятиствольный роторный лазер с индивидуальной накачкой, поляризирующее покрытие броневого панциря вдвое снижает силу удара лазерного выстрела.

Прибавьте к этому наружную подвеску на шесть «гипербластов» и запасные слоты под новые продвинутые системы вооружения, которые в настоящее время уже разрабатываются…

Ошеломленная публика молчала, пока снова не подал голос Удачливый Эдди:

– Новый с иголочки «дистроер», который я приобрел для своего отряда, обошелся мне в сто пятьдесят тысяч кредитов. Машинка, которую вы описали, стоит как минимум вдесятеро дороже… Где же нам взять такие дикие бабки? Или вы нам подарите корабли за красивые глазки?

– Да нам тогда до самой смерти надо водить караваны, и то не расплатимся!

– Не укупишь такую посудину, не укупишь! – выкрикивали со всех сторон.

– Уважаемые господа капитаны… В «Голан сирс» умеют считать деньги, и никто не собирается дарить вам «канкуны». Но мы рассчитываем с вашей помощью получить такую прибыль, которая покроет стоимость переданных вам машин. Как первый взнос мы согласны принять ваши теперешние «дистроеры».

А теперь, господа капитаны, самое время представить вам машины «канкун». Прошу всех на летное поле. – Люц приглашающе повел рукой.

Тридцать два предводителя космических разбойников вышли из здания Клуба и направились вслед за Бартоломео к резервным посадочным полосам. Они со скрытым нетерпением крутили головами по сторонам, ожидая увидеть обещанные корабли, но, кроме длинных рядов пузатых «колумбусов», поглощавших вереницы суховозов, ничего видно не было.

Кто-то из капитанов сделал попытку поторопить Люца, но тот, широко улыбаясь, поднял руку, призывая к терпению.

Высоко в небе послышался неясный гул, как будто издалека надвигалась гроза, хотя на Чаде не было дождей и гроз. Шум усиливался, и наконец сквозь мутную атмосферу планеты проявился сначала один, потом второй, потом третий… десятый корабль.

Они наполнили своим ревом все вокруг и спрессовали воздух извергающими мощь двигателями. Машины проходили над головами и садились на бетон, выстраиваясь ровными рядами, как солдаты на параде. Капитаны насчитали пятьдесят бортов. Когда все машины нашли свое место, их двигатели одновременно выключились.

В наступившей тишине говорить в состоянии был только Бартоломео Люц:

– Я рад, друзья, что наши красавцы произвели на вас должное впечатление. Они прибыли без участия пилотов, в автоматическом режиме. Прошу вас, теперь можно подойти поближе…

Словно экскурсовод, Люц подвел пиратов под брюхо ближайшего «канкуна» и предоставил им возможность самим осмотреть машину.

Капитаны удивлялись странному покрытию брони. Она выглядела словно попорченный наждачной бумагой пластик. Цвет брони был скорее черным. Корпус напоминал шляпку гриба наоборот, но не содержал ни одной скругленной поверхности. Все было собрано из углов и плоскостей.

Восхищенные экскурсанты осматривали подвески с ракетами «гипербласт», которые смотрелись странно со своими округлыми боками на словно вырубленном корпусе корабля. Потом Бартоломео, будто фокусник, извлек пульт дистанционного управления и нажатием кнопочки заставил «канкун» выпустить трап. Гости поднялись на борт и пошли осматривать внутреннее устройство судна.

Они с удивлением обнаружили, что двигательный отсек, вместе с баками для горючего, занимает не половину корабля, а только четверть. В освободившемся объеме были устроены отсеки для шестидесяти человек десанта. Осмотрены были не только кладовки и холодильные камеры, но также душевые комнаты и клозеты. В заключение экскурсии капитаны оказались в просторной пилотской кабине.

– Ну, господа капитаны, кто из вас самый смелый? – подойдя к креслу командира корабля, стал подзадоривать пиратов Люц. – Управление практически срисовано с ваших «дистроеров». Капитан Удачливый, может, вы попробуете?

– Давай, Эдди, не дрейфь! – подбадривали голоса.

И Удачливый Эдди решился. Он сел в кресло, привычно пробежался пальцами по кнопкам и рычажкам. Гулко рыкнув, двигатели «канкуна» заработали. Эдди добавил тяги, и судно, легко оторвавшись от земли, без видимых усилий пошло на подъем. Капитаны, очень хорошо разбиравшиеся в полетных характеристиках боевых кораблей, возбужденно загомонили.

«Канкун» набрал скорость и вскоре вышел за пределы атмосферы. Он летел над туманным маревом, закрывавшим Чад, а Эдди, проверяя маневренность судна, закладывал несложные виражи.

– Если бы у нас под рукой оказалась мишень, господа, я мог бы вам продемонстрировать возможности роторного лазера.

– А че, щас найдем тебе мишень… – отозвался капитан по прозвищу Беня Хриплый. Он протиснулся мимо стоящих в кабине коллег поближе к локатору и через минуту сказал, обращаясь к Эдди: – Правь на двадцать три градуса семь минут и на два, четыре, ноль. Там какая-то каракатица телепает. Вот и стреляй, пожалуйста.

– Эй, постой-постой! – выступил вперед капитан Спрут. – Хриплый, ты там не мой бот валить собираешься? Код – 2-57?

Хриплый посмотрел на радар и радостно заорал:

– Точно, Спрут, щас будем твою телегу валить!

Капитан Спрут уже было собрался врезать Бене Хриплому по морде, но тут вмешался Бартоломео Люц.

– У вас там что-то ценное, капитан, в вашем боте? – обратился он к Спруту.

– Лопатки новые к нагнетателю везу. Правый двигатель у моей лайбы тягу не развивает.

– А экипаж, он представляет для вас ценность?

– Какая там ценность, двое доходяг из новеньких, – махнул рукой Спрут.

– В таком случае, капитан Спрут, я покупаю у вас бот вместе со всем содержимым. Тем более что уже сегодня вы улетите отсюда на новом корабле. По рукам?

– Да берите этот бот, чего там, – согласился Спрут, растягивая рот до ушей.

– Капитан Удачливый, надевайте шлем и опускайте на глаза панорамный щит. Что вы видите?

– О, вот это разрешение! Я вижу его как на ладони…

– Запускайте генератор накачки лазера.

Эдди щелкнул тумблером, и к ровному гулу двигателей прибавилось стрекотание сверчка.

– А теперь наводите перекрестие и стреляйте, – скомандовал Люц.

Раздался металлический щелчок, и бедняга бот рассыпался в мелкую пыль.

Все зааплодировали.

– Ну вот, господа, думаю, что вашими аплодисментами вы голосуете за сотрудничество с фирмой «Голан сирс».

18

Шестиколесная машина бодро тянула в гору, оставляя за собой длинный шлейф дорожной пыли. Монотонная езда вдоль однообразных плантаций утомляла. Раскаленная почва нагревала колеса, и в окна вместе с горячим ветром врывался запах резины.

Джереми и Гакет ехали в гости к плантатору Педро Рохесу. Для прикрытия они решили воспользоваться легендой, которую подкинул им, сам того не зная, Марк Пинчер. Теперь к сеньору Педро направлялись двое путешествующих умников, решивших заработать на описаниях своих путешествий по планете дурмана.

Временами машина пересекала глубокие канавы, похожие на высохшие русла. Эти овраги местные жители называли реками. Возле них чаще всего встречались редкие кустарники и карликовые деревья. Зато грибы на плантации поражали буйством своих форм. Они, как и все растения на Чаде, не требовали полива и обходились конденсатом, поглощаемым в ночное время.

Изрядно поплутав, путешественники наконец увидели на горизонте группу построек, которые, по всей видимости, и были домашним хозяйством Педро Рохеса, крупнейшего плантатора Чада.

Подъехав ближе, Джереми с Гакетом были поражены масштабами городка. Кроме возвышавшейся в центре виллы хозяина, за высокой каменной оградой виднелись оранжереи, гаражи, коттеджи, очевидно для прислуги, и даже небольшая казарма для подразделения личной охраны.

Внедорожник подкатил к воротам, и Гакет, сидевший за рулем, заглушил мотор. Он и Джереми выбрались из машины и направились к показавшемуся из боковой двери парню в военной куртке.

– Кто такие? – спросил охранник, наставив на незваных гостей ствол тяжелого «цуми».

– Мы приехали к хозяину этого дома, сеньору Педро Рохесу, – как можно доброжелательнее ответил Джереми, изображая на лице улыбку.

– Мы никого не ждем… Постойте здесь, пойду доложу главному. – Парень, корчивший из себя сурового вояку, исчез за дверью.

Через минуту он вернулся в сопровождении своего начальника. По его виду Джереми сразу определил, что перед ним кадровый военный, офицер. Это было неудивительно, так как из армии дезертировало много хороших солдат, недовольных увольнением уважаемых ими командиров. Был такой период, когда многим старшим офицерам пришивали соучастие в давнишнем военном

перевороте.

Начальник был одет в новый комплект полевой формы и в легкий бронекостюм «песчаник». Жарковато для такой погоды, но терпимо, если в помещении, где он проводит основную часть дня, имеется кондиционер.

Офицер окинул цепким взглядом прибывших гостей с ног до головы и отметил слишком свободную тропическую одежду, под которой можно было спрятать оружие.

– Откуда прибыли к нам, господа, и по какому делу?

– Я Ромарио Крус, – сделав шаг вперед, заговорил Джереми. – А это мой друг, Расти Ковердейл. Мы путешествующие журналисты. Изучаем местные традиции и нравы. На Чаде столько всего интересного. Сами, наверное, знаете, какие противоречивые слухи и легенды ходят в центральных мирах о вашей Республике. Мы уже побывали в Денбао, оценили местную кухню, испытали гостеприимство отеля. Осталось пообщаться с людьми, являющимися столпами экономической системы Чада.

Сеньор Рохес, насколько мы знаем, не последняя фигура в Республике. Он крупнейший плантатор, и мы были бы счастливы, если б он уделил нам несколько минут для беседы. Конечно, ничего предложить ему взамен мы не в состоянии. Но мы собираемся хорошо подзаработать, издав материалы о нашем путешествии отдельной книгой, и нам не составит труда нарисовать образ плантатора – труженика, руководителя, спасителя Чада, планеты безводных пустынь. – Последние слова Джереми произносил, выводя рукой на воображаемом холсте бессмертные строки. – Ну, каково? Думаю, что даже сеньору Рохесу не помешает такая реклама в центральных мирах.

Начальник охраны еле заметно улыбнулся и кивнул головой.

– Хотя хозяин не предупреждал меня о вашем приезде, я разрешу вам подождать его. Возможно, он захочет поговорить с вами. Загоняйте ваш трактор…

Ворота распахнулись, и Джереми с Гакетом въехали во внутренний двор, оказавшийся неожиданно зеленым от обилия ухоженных газонов и аккуратно

подстриженных кустов. Они запарковали машину в указанном месте возле гаража. Еще один парень, вооруженный «цуми», отвел гостей в свободный коттедж с кондиционером, где они могли отдохнуть с дороги и подождать сеньора Рохеса.

Прошло не более получаса, и начальник охраны лично явился к журналистам, чтобы пригласить их на беседу с сеньором Рохесом. Он провел их по ступеням помпезной лестницы, застеленной дорогим ковром, через множество залов, отделанных позолотой и ценными сортами дерева. Наконец остановился возле двери кабинета хозяина и, жестом предложив гостям подождать, приоткрыл дверь.

– Они уже здесь, сеньор. Разрешите впустить? – робко спросил он.

– Пусть заходят, Рассел… – прозвучал неприятный, скрипучий голос.

– Заходите, господа, – учтиво пригласил начальник охраны. – Сеньор Рохес ждет вас.

Кабинет оказался огромных размеров. Большими были и письменный стол, и кресло, в котором, буквально утонув, сидел худощавый человек, совершенно не походивший на крупнейшего плантатора планеты. Джереми подумал, что молва всегда грешит в сторону преувеличения, а на самом деле всегда приходится иметь дело не с героями, а с людьми невзрачными и серыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/orlov_aleks/ataka-teney

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить